

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Факультет психологии

Кафедра генетической и клинической психологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р психол. наук, профессор

 Н. В. Козлова

« 21 » января 2017 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ С САДОМАЗОХИСТСКИМИ
ТЕНДЕНЦИЯМИ

по специальности 37.05.01 – Клиническая психология

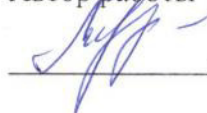
Руденко Людмила Сергеевна

Руководитель

канд. мед. наук, доцент

 Н. И. Мамышева

Автор работы

 Л. С. Руденко

Томск-2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общие проблемы социально-психологической адаптации у лиц с садомазохистскими тенденциями в маргинальной субкультуре БДСМ	7
1.1 Понятие социально-психологической адаптации	7
1.2 Особенности социально-психологической адаптации лиц, входящих в БДСМ структуру	11
1.3 Сексуальное поведение как аддикция	13
1.4 Садизм и мазохизм в различных аспектах психологических теорий и исследованиях	15
1.5 Садомазохизм как перверсия	21
1.6 Пути выхода агрессивности, тревожности, напряжения.....	23
Глава 2. Организационная структура, ход исследования и характеристики испытуемых.....	27
2.1 Характеристика респондентов, принявших участие в исследовании	27
2.2 Характеристика методик исследования	32
2.3 Результаты проведенного исследования.....	35
Заключение	49
Выводы.....	51
Литература	53
Приложение 1.	56
Приложение 2.	58

Введение

Актуальность нашего исследования определяется тем, что темп жизни увеличивается, информационные нагрузки на человека растут, требования к адаптации изменяются. Чтобы отстоять себя, человеку в современном мире необходимо проявлять гибкость, способность подстроиться, настоять на своем, найти компромисс, быстро учиться, быть лабильным. Напряжение, стрессы, внутри- и межличностные конфликты, внутренние противоречия не находя конструктивного разрешения, могут стать причиной повышения тревожности, недоверия миру, трансформации восприятия себя в этом мире, формированию агрессивных склонностей у личности. Все это оказывает большое влияние на социально-психологическую адаптацию отдельного индивида и может привести равным образом к формированию и раскрытию глубинных тенденций садистического и мазохистского характера.

Аддиктивные способы снять напряжение, отвлечься от реальности, которая воспринимается как агрессивная, встречаются, как нам кажется, намного чаще.

Аддиктивное поведение – это способ уйти от реальности, изменив свое психическое состояние с помощью приема каких-либо веществ, либо с помощью концентрации своего внимания на определенных предметах или видах деятельности (активности), что обязательно должно сопровождаться сильными эмоциями[27].

В данной работе мы рассматриваем сексуальную аддикцию как один из вариантов неконструктивного преодоления напряжения разного генеза.

Сексуальная культура, не смотря на довольно открытое обсуждение вопросов сексуальности, развита слабо [13]. Авторы, рассматривая данный аспект, вкладывают в него, порой, неодинаковые смыслы. Культура половых отношений неоднозначна и противоречива. Под сексуальной культурой понимают и нормы, регулирующие психосексуальное поведение и отношения пары (Каган В.), и эротическую любовь (Сосновский А.), и знания и навыки, касающиеся непосредственно полового акта (Имелинский К.).

Масс-медиа, телевидение, интернет-доступность не вносят определенности, а напротив, только профанируют сексуальность, размывая границы нормы, формируя потребительскую установку у молодежи как к отношениям и партнеру, так и к жизни в целом.

В частности, набирает рост и становится актуальным такое сообщество как «БДСМ». БДСМ-сообщество – это маргинальная психосексуальная субкультура, в которой межчеловеческие отношения выстраиваются на принципах передачи власти. Расшифровать «БДСМ» можно следующим образом: бондаж (неволя) и дисциплина,

доминирование и подчинение, садизм и мазохизм. Субкультура придерживается принципов безопасности, разумности и добровольности и является в большинстве своем закрытой. В связи с этим, данная тема изучена и разработана недостаточно хорошо.

В своей работе мы опираемся на труды психологов и психиатров, касающихся темы садизма и мазохизма в разных его ипостасях от сексуальной перверсии до моральной деформации в структуре личности.

При более внимательном рассмотрении проблематики БДСМ важно понимать, что эта сексуальная аддикция носит многосторонний интегральный характер и находится на стыке многих наук, таких как психиатрия, клиническая психология, сексология и сексопатология, социология и юриспруденция.

Проявление пограничных состояний может проявить себя в изолированном, единичном эпизоде, а может оказывать большое влияние на личность, ее здоровье и жизнь (Семке. В. Я., Положий Б. С.). Садизм и мазохизм как сексуальные отклонения рассматривал И. Левин, тем не менее, допуская и то и другое как часть человеческой природы, всегда находящей выражение. В отечественной психологии так же важнейшими работами по теме сексуальности являются исследования И. С. Кона, который рассматривает садомазохизм как один из вариантов парафилии (расстройство сексуального предпочтения). Объяснения садизму и мазохизму давал еще З. Фрейд («Ребенка бьют»). Он рассматривал садомазохизм как реактивное образование, которое позволяет организовать и выразить разные формы агрессии. О смысле невротического страдания (мазохизм) и стремления к власти и обладанию (садизм) сквозь призму внутриличностных конфликтов говорила Карен Хорни. Важно так же упомянуть работы Э. Фромма «Бегство от свободы», где он посвящает целую главу механизмам «бегства», упоминая о феноменах садизма и мазохизма в авторитаризме, разрушительности и др. Ирвин Ялом, так же уделял внимание механизмам агрессии, переходящим в садизм и особенности симбиотической любви, где немаловажную роль играет пассивность (мазохизм).

Цель работы заключается в анализе особенностей социально-психологической адаптации личностей с садистическими и мазохистскими тенденциями.

Задачи исследования:

1. Провести анализ научной литературы по теме исследования.
2. Проанализировать анкетные данные респондентов.
3. Выявить уровень социально-психологической адаптации, выраженность тревожности и агрессивности.

4. Проследить взаимосвязь социально-психологической адаптации с агрессивностью.
5. Проследить взаимосвязь социально-психологической адаптации и тревожности.
6. Проанализировать личностные особенности лиц, склонных к садомазохизму.
7. Сравнить три группы представителей БДСМ культуры – доминатов (садистов), сабмиссивов (мазохистов) и свич (склонных к смене ролевой позиции).

Объектом данного исследования является социально-психологическая адаптация людей с садомазохистскими тенденциями.

Предмет – уровень социально-психологической адаптации и его взаимосвязь с агрессивностью и выраженностью ситуативной и личностной тревожности.

Гипотеза: пребывание лиц с садистическими и мазохистскими тенденциями в маргинальной субкультуре БДСМ и реализация там своих наклонностей поддерживает социально-психологическую адаптацию, но при этом актуализируются внутренние противоречия.

Методологические и теоретические основы. Международная классификация болезней (МКБ-10), в частности разделы F60-F69 – расстройства личности и поведения в зрелом возрасте, концепция аддикций (Короленко Ц. П., Донских Т. А., 1990), теория психосексуального развития и психических защит З. Фрейда. Исследование основывается также на понимании человека с позиций биопсихосоциоэтического подхода (Г. В. Залевский 1993, 1999, 2004).

Методы исследования:

- Анкета, направленная на выявление демографических данных.
- Методика определения типа личности и вероятности личностных расстройств Дж. Олдхэма и Л. Морриса.
- Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда.
- Шкала тревоги Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина.
- Опросник аффилиации А. Мехрабиана.
- Тест агрессивности Л. Г. Почебут.

Теоретическая значимость нашей работы призвана расширить знания о маргинальной субкультуре БДСМ, механизмах формирования сексуального аддактивного поведения в ее рамках и дает представление об особенностях личности участника БДСМ-сообщества.

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что на современном этапе развития общества, все больше актуализируется тенденция к

формированию различных маргинальных групп, в том числе и закрытого типа. Проблема социально-психологической адаптации людей, входящих в подобного рода группы и испытывающих трудности в интеграции себя в социуме в целом, ставит задачи проведения диагностической и психокоррекционной работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения с описанием предмета исследования, гипотезы и задач исследования и двух глав. Первая глава представляет собой теоретический обзор, анализ литературы и исследований по данной проблематике, вторая глава включает в себя эмпирическую часть, заключение и выводы. Завершает работу список использованной литературы и приложения.

Глава 1. Общие проблемы социально-психологической адаптации у лиц с садомазохистскими тенденциями в маргинальной субкультуре БДСМ

1.1 Понятие социально-психологической адаптации

Основные подходы к пониманию человека по-разному определяют феномен социально-психологической адаптации. В психоаналитической концепции нет понятия адаптации. Вместо него, как мы допускаем, можно понимать механизмы психической защиты как системы защитно-адаптивного комплекса, способствующего совладанию, нахождению различных способов разрешения актуальных ситуаций в процессе взаимодействия структур личности в определенных условиях среды.

Социально-психологическая адаптация как взаимодействие индивида и среды, а значит как процесса, свойственна позициям необихевиоризма. В ходе него достигается равновесие за счет «адекватной» реакции на окружающую действительность, своевременное изменение стратегий поведения на ее требования и перемены, активность индивида и способность его преобразовывать свою деятельность.

Роль личностных особенностей в отношении адаптации освещается в большей степени в гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу). Актуальные потребности, объясняющие состояние человека через нужду, способны направлять и определять его деятельность. Эффективность адаптации будет зависеть от восполнения этой потребности как необходимости для существования человека. Помимо этого на эффективность адаптации человека к среде влияет самооценка индивида, самоконтроль, открытость новому опыту, гибкость и другие личностные черты [29].

Экзистенциальный подход, в частности логотерапия В. Франкла, успешность социально-психологической адаптации определяет через поиск и нахождение личного жизненного смысла, разрешающего экзистенциальный вакуум. Так, социально-психологическая адаптация осуществляется за счет наличия смысла жизни, ценностей, которые несут в себе большое значение для человека и позволяют снизить фрустрацию, преодолевать проблемные ситуации [29].

Получается, что адаптация представляет собой достаточно сложный феномен, в котором учитывается как отдельное взаимодействие личности и среды через поведение, психические защиты, т.е. реакции, так и активное воздействие личности на среду, а так же личности на саму себя в том числе и через средовые факторы, используя свойства и качества самой личности.

В отечественной психологии представление об адаптации берет свое начало, в основном, в работах И.П. Павлова, И.М. Сеченова, П.К. Анохина и др. и имеет психофизиологическое объяснение. Существует несколько основных подходов к

пониманию адаптации. Во-первых, адаптация, или адаптивность как способность организма, во-вторых, адаптацию рассматривают как процесс приспособления к изменяющимся условиям среды, в-третьих, как результат взаимодействия в системе «человек-среда».

В контексте психологии отношений В. Н. Мясищева как система адаптивных механизмов понимаются психологические защиты, неосознаваемых самой личностью, но нацеленных на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений (когнитивных, эмоциональных, поведенческих) для того, чтобы ослабить их психотравмирующее действие.

Ю. А. Александровским было дано определение психической адаптации через понимание ее как результата деятельности «целостной самоуправляемой системы, активность которой обеспечивается не просто совокупностью отдельных компонентов, а их взаимодействием» [2], что приводит к порождению новых интегративных качеств. Рассматривая психическую адаптацию как результат деятельности открытой системы (В. Е. Ключко), можно отметить такую ее особенность как «состояние подвижного равновесия», при котором сама по себе структура остается постоянной, но в противовес обычному равновесию это «постоянство сохраняется в процессе непрерывного обмена и движения составляющего ее вещества» (Л. фон Берталанфи).

А. А. Налчаджян [Издательство АН Армянской ССР. Ереван. 1988] дает классификацию видов адаптации личности, которая включает в себя нормальную адаптацию, девиантную адаптацию и патологическую адаптацию. Под нормальной адаптацией личности Налчаджян подразумевает такой адаптационный процесс, который приводит личность к ее устойчивой адаптированности в типичных проблемных ситуациях без каких-либо патологических изменений в структуре личности и без нарушений норм той социальной среды, в которой эта личность пребывает. Отклоняющаяся адаптация – это процесс социальной адаптации личности, при котором удовлетворение потребностей этой личности происходит за счет других. Наконец, патологическая адаптация – это социально-психологический процесс, который полностью или частично осуществляется с помощью патологических механизмов и форм поведения, приводит к образованию патологических комплексов характера, входящих в состав невротических и психопатических синдромов.

По мнению академика М. К. Агаджаняна здоровье или адаптация организма есть ничто иное, как устойчивый уровень активности взаимосвязи функциональных систем, органов, тканей и механизмов управления. Именно такой оптимальный уровень активности обеспечивает нормальную жизнедеятельность. По К. К. Платонову адаптация

есть приспособление органа, организма, личности или группы к изменяющимся условиям внешней среды.

Разделение процесса адаптации по уровням также можно наблюдать и у других авторов. Так, Ф. Б. Березин выделил следующие уровни [5]: социально-психологический, который непосредственно связан с изменениями жизненного стереотипа; психологический (особенности личности и актуального психического состояния); интегративных церебральных систем; периферических вегетативно-гуморальных и моторных механизмов, а также уровень органа.

Ф. Б. Березин психическую адаптацию определяет как «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды» [5] в момент реализации определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей и осуществление значимых целей. В своем исследовании о психической и психофизиологической адаптации автор отмечает, что любое нарушение баланса между человеком и средой, либо недостаточность психических или физических ресурсов индивидуума для удовлетворения своих потребностей, как и в целом, рассогласование системы потребностей, угроза нарушения способности удовлетворить потребность сейчас или в будущем является источником тревоги. Адаптация, как понимает ее Березин, протекает на всех уровнях организации человека, и, тем не менее, именно психическая адаптация занимает первое место, так как характер психической регуляции определяет адаптацию индивида в целом. Механизмы психической адаптации и регуляции психических состояний лежат в интрапсихической сфере.

Сильная и неадекватная по ситуации тревога препятствует формированию адаптивного поведения, приводит к нарушению поведения, становится причиной развития различных осознаваемых и неосознаваемых проявлений, которые оказывают влияние на психическое состояние индивида.

Березиным [5, 6, 7] были выделены механизмы противостояния тревоге как одной из факторов дезадаптирующего поведения. К ним относятся такие психологические защиты: препятствующие осознанию угроз, вызывающих тревогу; фиксирующие тревогу; снижающие уровень побуждений; устраняющие тревогу. Различные формы психологических защит по-разному позволяют противостоять тревоге. Использование же неадекватной формы психологической защиты приводит к тому, что возникает гипертревога, которая всегда сопровождается сверхнапряжением, с которым индивид не всегда может справиться конструктивным образом [7].

Интересна позиция А. В. Петровского определяющего процесс социально-психологической адаптации как вид взаимодействия личности с окружающей средой, в

ходе которого согласовываются и ожидания его участников [24]. При этом автор подчеркивает, что важнейшим компонентом адаптации является согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающее в себя как реальный уровень, так и потенциальные возможности развития среды и субъекта, выделение индивидуальности личности в процессе его индивидуализации и интеграции в данной конкретной социальной среде через обретение социального статуса и способности индивида приспособиться к данной среде.

Противоречие между целью и результатом, как предполагает А. В. Петровский, неизбежно, но в нем источник динамики индивида, его существования и развития. Так, если цель не достигнута, она побуждает продолжить активность в заданном направлении. «То, что рождается в общении, оказывается неизбежно иным, чем намерения и побуждения общающихся людей. Если вступающие в общение занимают эгоцентричную позицию, то это составляет очевидную предпосылку распада общения» [24].

А. Г. Маклаков [20] выделяет характеристики личности, которые являются основанием для успешной адаптации индивида. Личностные характеристики формируются в течение всей жизни человека, что дает основание предполагать способность человека повышать свою адаптивность. В первую очередь на способность к адаптации влияет уровень нервно-психической устойчивости. Также очень важными являются самооценка личности, самопринятие, ощущение своей значимости и нужности, уровень конфликтности, опыт общения, ценности и морально-нравственные ориентации. Все эти характеристики, связываясь друг с другом, образуют личностный адаптационный потенциал – такой ресурс личности, который помогает ей адаптироваться к различным условиям социальной среды. Соответственно, чем выше личностный адаптационный потенциал, тем выше вероятность личности справиться с трудной жизненной ситуацией, выполнять свои обязанности семейные, профессиональные.

Говоря о феномене адаптации, нельзя не упомянуть, что выделяют отдельно психологическую адаптацию, социальную, физиологическую, профессиональную, семейную. Под физиологической адаптацией понимается реагирование организма на изменение внешней среды, и в зависимости от условий, в которых находится человек, его функциональное состояние естественным образом меняется.

Профессиональная адаптация представляет собой не только освоение каких-либо новых знаний и навыков, но и умение реализовывать свои способности в труде, взаимодействовать в рабочем коллективе, при этом оценивается такой показатель как продуктивность деятельности.

Под семейной адаптацией (Ф. Гребенников) подразумевается подстраивание супругов друг к другу в новой для обоих семейной обстановке, согласование взглядов, мыслей, традиций родительских семей, поведения и чувств и способность достигать договоренности в основных семейных моментах.

Психологическая адаптация включает в себя личностные особенности и актуальное психическое состояние. Личность как феномен общественного развития обобщает психические свойства и процессы в устойчивую целостность, проявляет себя в разной степени активности. А также имеет направленность — доминирующую систему мотивов, глубинные смысловые структуры и определенное отношение к действительности, что детерминирует поведение человека, обеспечивает организацию социального взаимодействия, межличностных отношений (Гелльгорн Э., Луфборроу Дж., 1966) соотносится с социально-психологической адаптацией.

Социально-психологическая адаптация представляет собой механизм социализации, который задействует процессы биологической и психологической адаптации к окружающей среде. Данный уровень адаптации осуществляется при взаимодействии человека с обществом: учебный, трудовой коллектив, непосредственное окружение. *Как итог успешной социально-психологической адаптации можно рассматривать достижение динамического равновесия во взаимодействии отдельного человека и других индивидов.*

«Социально-психологическая адаптация — это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции» [27]. К таким функциям относят адекватное восприятие себя и окружающей действительности, систему отношений и общения с окружающими, способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха. И последнее — изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других. Формирование адаптации является единым процессом личности и общества и связано как с индивидуальным развитием, так и с социальным опытом, общением и деятельностью. [27]

1.2 Особенности социально-психологической адаптации лиц, входящих в БДСМ структуру

Аддиктивное поведение [21, 27] изменяет психическое состояние и вызывает интенсивные эмоции. Искусственное изменение состояния сознания — это средство избавления от дискомфортных переживаний тревоги, напряжения, трудностей в отношениях с близкими, стрессов и фрустрации. Длительное нарушение чувства психологического комфорта заставляет человека действовать по пути меньшего

сопротивления, что приводит к аддикции как способу «контролировать и устранять» неудобное состояние. При этом аддикт испытывает эмоциональное возбуждение, подъем, волнение, эротизм происходящего при встрече, при необходимости преодолевать робость и смущение. Само аддиктивное поведение, его паттерн уходит корнями в глубину психики и характеризуется «установлением эмоционального отношения, эмоциональной связи не с другими людьми, а с неодушевленным предметом или явлением» [27]. В данном случае происходит подмена межличностного отношения проекции своих эмоций на внешнее явление. Важное значение для аддикта имеет гедонистическая установка, получение удовлетворения от аддиктивной деятельности и выстраивание своего поведения таким образом, чтобы цель была достигнута.

Иначе это поведение можно назвать патологической адаптацией (А. А. Налчаджян), так как это, безусловно, социально-психологический процесс, но осуществляется он за счет патологических механизмов частично или полностью, формируя такую форму поведения, которая не влияя на отношения человека в обществе, реализуется в отдельной культуре и приводит к образованию патологических комплексов характера, входящих в состав невротических и психопатических синдромов.

В некоторых случаях, взаимоотношения в обществе могут претерпевать изменения. При большем уходе в аддиктивное поведение и при получении положительных эмоций путем реализации своих потребностей, человек может сокращать круг своего привычного общения. Стремление к изоляции при иллюзии внутреннего благополучия является не только результатом желания постоянных интенсивных эмоций во время практик и в уходе от реальности, но и в страхе перед раскрытием себя другому, в страхе быть непонятым и отвергнутым.

Участвующие в БДСМ-практиках имеют свои особенности: все дозволенное и табуированное известно, заранее обговорено. Любое взаимодействие в системе БДСМ представляется предсказуемым, нацеленным на удовлетворение определенной потребности с помощью другого человека. При этом, как любое межличностное взаимодействие, здесь сохраняется динамика контакта (особенно если рассматривать проигрывание ролей и значимых тем: изнасилование, принуждение, наказание). Это двойственность, реализуясь в направлении известности, стабильности и предсказуемости, с одной стороны, может давать ощущение безопасности и уверенности. С другой стороны, взаимодействие с человеком, часто малознакомым, привносит ощущение новизны, необычности опыта, эмоциональное удовлетворение и иллюзию близости, интимности.

Таким образом, социально-психологическая адаптация лиц с садомазохистскими тенденциями приобретает патологическую окраску, но, реализуя свои влечения в

маргинальной группе, где аддиктивное поведение воспринимается и понимается как нормальное, в социуме индивиды способны проявлять себя адаптивно, реализовывая необходимые роли.

1.3 Сексуальное поведение как аддикция

Сексуальное поведение или сексуальная культура – это, естественно, часть общей культуры. Когда мы говорим о сексуальности, то подразумеваем поведение, отношение, проявление, активность человека, связанную с половой сферой. Сюда же можно отнести биологические аспекты, отражающие репродуктивную функцию; чувства и действия человека, связанные с половыми отношениями; эротическую любовь; близость и привязанность, партнерство [13].

Эротическая любовь (Э. Фромм, 1990) наиболее точно отражает взаимоотношение двух человек, основанных на потребности друг в друге, на желании познавать одного единственного человека, видимого как исключительного. В такой любви происходит поиск близости с новым человеком, с субъектом и носителем чувств и эмоций. И половое желание олицетворяет слияние, физическое влечение, избавление от напряжения [32].

Не только любовь может быть причиной появления полового желания, но также тревога, чувство одиночества, желание завоевывать и быть покоренным, потребность причинять боль и унижать [32]. Здесь следует обратить внимание на то, что сексуальность может использоваться в качестве замещающего действия, скрывающего за собой истинные потребности и нужды. Однако может происходить инверсия, когда половое желание, снятие сексуального напряжения становится самоцелью. В таком случае сексуальное поведение приобретает черты аддиктивного.

Аддикция, или аддиктивное поведение находит свое выражение в активном уходе от реальности за счет изменения психического состояния через прием некоторых психоактивных веществ или постоянной концентрации внимания на определенных предметах или активностях (деятельностях), что обязательно должно сопровождаться интенсивными эмоциями [27].

Зависимость от вещества или деятельности, изменяющей психическое состояние сознания, становится важнейшим фактором в жизни человека и начинает управлять его жизнью, что в последующем может приводить к асоциальному поведению, выражающемуся в нарушениях норм, правил и противоречащих этике и морали, в игнорировании прав и потребностей других людей в угоду удовлетворения своей потребности.

Сексуальное аддиктивное поведение отличается тем, что человек, к которому возникает сексуальное влечение, рассматривается не как личность со своими желаниями, качествами и способностями, а как объект, призванный удовлетворить сексуальную потребность [27].

Короленко Ц. П. и Донских Т. А. упоминают, что аддиктивное сексуальное поведение может находить свое выражение в «различных видах извращенной сексуальной активности» [27]. Любая сексуальная перверсия дегуманизирует сексуальные отношения, лишая человека индивидуальности, превращая его в способ достижения удовлетворения своей потребности. В такой форме сексуальное поведение изолировано от личности и имеет мощное разрушительное ядро, так как способно изменить целостность человека, вырвать его из социального взаимодействия, нарушить его социальную и психологическую адаптацию. Помимо этого, у сексуальных аддиктов могут возникать сексуальные расстройства (импотенция, анаргозмия и пр.) [27].

Важно также отметить возможность формирования чувства неполноценности, неуверенности в себе, своей несостоятельности. Чтобы избавиться от этих переживаний человек может еще больше погрузиться в аддикцию.

Становление сексуальной аддикции проходит свои этапы. Мы заведомо предполагаем, что человек, имеющий аддикцию определенного рода, именно в этой конкретной области реагирует по принципу «слабого звена».

Сталкиваясь с фрустрациями, конфликтами, со стрессом, индивид находит разрядку в сексуальной активности и при этом переживает интенсивные эмоции, способные изменить психическое состояние. С переживанием радости, эйфории, меняется и восприятие реальности, трудности кажутся легко разрешимыми, напряжение спадает и внутреннее состояние, в виду этого, приходит в равновесие.

В дальнейшем, вновь попадая в похожие фрустрирующие ситуации, человек возвращается к уже познанному способу достижения внутреннего спокойствия. Закрепление подобного поведения превращает сексуальную аддикцию в привычный тип реагирования в стрессовых ситуациях.

В завершающем этапе сексуальная аддикция становится самоцелью, меняя и личность человека, его привычный жизненный уклад, его деятельность. Так же нельзя забывать, что сексуальная аддикция имеет под собой психофизиологическую основу.

Аддиктивное сексуальное поведение, как уже было сказано выше, может выражаться в различных сексуальных девиациях.

Классификация сексуальных девиаций может быть представлена следующим образом [10]:

- в отношении объекта: педофилия, геронтофилия, зоофилия, фетишизм, трансвестизм и пр.

- по способу реализации: садизм, мазохизм, эксгибиционизм, вуайеризм и пр.

- нетипичные: гомосексуализм, транссексуализм, кровосмешение.

В нашей работе особое внимание мы уделяем садизму и мазохизму. Тем не менее, лица, причисляющие себя к субкультуре БДСМ и реализующие садомазохистские желания, также склоняются чаще всего к фетишизму, элементам эксгибиционизма, гомосексуальности.

1.4 Садизм и мазохизм в различных аспектах психологических теорий и исследованиях

Мы полагаем, что садистические и мазохистские тенденции в поведении человека являются одним из вариантов деструктивного поведения, но, тем не менее, находят социальные и психологические способы адаптации за счет маргинальных БДСМ-сообществ.

Г. И. Каплан и Б. Дж. Сэдок в книге «Клиническая психиатрия» отдельно рассматривают садомазохистскую личность как личность с расстройством, имеющую потребность к самонаказанию, которая выступает вторичным признаком к чрезмерному чувству вины и подавленным агрессивным импульсам [13].

Феномены садизма и мазохизма впервые были описаны в психиатрии и именно как термины, отвечающие определенным паттернам поведения, влечениям и склонностям их обозначил Р. фон Крафт-Эбинг в 1886 году. Свое название садизм и мазохизм берут от имен писателей, впервые феноменологически подробно описавших данные наклонности. Так, маркиз Донасьен А. Ф. де Сад подробно расписывал садистический компонент. Людвиг фон Захер-Мазох наиболее ярко передал мазохистские переживания в книге «Венера в мехах».

Р. фон Крафт-Эбинг определял и садизм и мазохизм в терминах половой психопатии [25]. Садизм в области полового извращения он не считал редкостью и определял его как «ощущение полового удовольствия, доходящее до оргазма при виде и при испытывании наказаний и других жестокостей, совершаемых над человеком или даже над животным; садизмом называется также стремление причинять другим живым существам унижение, страдания, даже боли и раны с целью вызвать ощущение сексуального удовольствия» [25].

Противоположным садизму явлением Эбинг рассматривал мазохизм. Под мазохизмом автор понимал «своеобразное извращение психической половой жизни,

состоящее в том, что субъект на почве половых отношений и побуждений находится во власти того представления, что он должен быть – вполне и безусловно поработан волей лица другого пола, что это лицо должно обращаться с ним, как с рабом, всячески унижая и третируя его». [25]

И в том, и в другом случае индивид воссоздает представление, рисует картины в воображении, отображающие его стремления и ищет способы воплощения последних. Эбинг упоминает о наличии в данном случае психической импотенции, обусловленной извращенным влечением.

Фрейд находил объяснение садизму за счет культурных аспектов, подразумевающих агрессивную сексуальность, овладение сексуальным объектом как возможность удовлетворения большей потребности, т.е. садизм воплощает активные действия, обращенные вовне. Мазохизм как перверсия находится дальше от нормальной сексуальной цели и даже противоположен садизму тем, что направляет агрессивные тенденции на собственную личность, замещая тем самым сексуальный объект.

Однако, в любом случае оценка перверсии, и садизма и мазохизма, как удаляющего от нормальной сексуальности, объясняется в терминах «болезненности» и извращенности сексуального влечения. При этом субъективно переживается разнообразный спектр чувств при попытке преодолеть сопротивление. Это стыд, отвращение, боль, вина.

Рассматривая перверсии, Фрейд приходит к выводу, что «сексуальному влечению приходится бороться с определенными душевными силами» [30], в число которых он включает стыд и отвращение, играющие большую роль в сдерживающих механизмах и корректирующих его (влечения) развитие. К тому же, по словам Фрейда, сложно говорить и о самом сексуальном влечении как о чем-то целостном, тем более перверсии выступают в качестве некоторых мотивов, совпадающих определенным образом.

Переживание вины, причина которой кроется в инцестуозном желании, может послужить переходом садизма в мазохизм [12]. По сути, мазохизм расценивался Фрейдом как обращенный против собственной личности садизм. Представление, что отец любит ребенка, но при этом бьет его, распадалось на две части. Любовь отца вытеснялась в бессознательное, а на первое место выступало насилие над ребенком, которое приносило мазохистское удовлетворение (извращенное ощущение значимости своей личности для отца).

Позднее З. Фрейд предполагал, что садизм есть ничто иное, как влечение к смерти, а в противоположность этому влечению рассматривал Эрос (то, что поддерживает жизнь) [31]. Тогда как Эрос призван переводить разрушительные позывы в нечто продуктивное (разгрузка, расслабление), то садизм, имеющийся в индивиде, наполняет «Сверх-Я»

ненавистью и яростью. Так, садизм, оттесненный от «Я» «влиянием нарциссического либидо», направляется на объект. Изначально садистические интенции преобладают на оральной стадии организации либидо с последующим переходом на генитальной стадии в функцию насилия над сексуальным объектом [31]. Если же разрушительный компонент, заключенный в «Сверх-Я» обратится против «Я», то это возможно интерпретировать как «чистую культуру инстинкта смерти», которая в некоторых случаях действительно может привести к смерти индивида (меланхолия и самоубийство) [31].

Часто в садомазохизме видят количественное повышение либидо, причем садизм соответствует мужской составляющей полового влечения, а мазохизм женской. Это предположение оспаривал Штекель, настаивая на том, что садистические установки проявляются как у женщин, так и у мужчин. К тому же автор утверждал, что садомазохизм – это болезнь, форма психосексуального инфантилизма. Как и Фрейд, он склонялся к тому, что садомазохизм берет свое начало в детстве. Садизм, при этом, выделен сильнее, он переживается всеми людьми в инфантильном периоде и часто переходит по причине сознания своей вины в мазохизм, но при этом оставляет свой след в бессознательном [36]. Подкрепление садистической, либо мазохистской тенденции осуществляется при определенном происшествии, сопровождающемся аффектом, в котором происходит переключение с боли на удовольствие [36].

Пожалуй, мы можем говорить, что садизм и мазохизм характеризуется не объектной направленностью как таковой, а возможностью самого акта, действия сексуального (морального).

Свой взгляд на садистические наклонности раскрыла К. Хорни в книге «Наши внутренние конфликты». Человек с садистическими наклонностями «может обладать желанием поработать других людей» и иногда это может присутствовать и в сексуальных отношениях [34]. Он склонен подавлять, унижать и эксплуатировать партнера. При этом Хорни отмечает зависимые отношения, выстраиваемые садистом, так как он не может проявить себя без партнера. В связи с этим, садист часто манипулирует через пренебрежение, унижение и одобрение.

Э. Фромм рассуждая о садомазохизме, вначале исходил из позиций Фрейда, что «садомазохизм является в основе явлением сексуальным», но обусловлен задержкой психосексуального развития человека на раннем уровне [32]. «Если прежде садомазохизм представлялся явлением, в основе своей сексуальным, то в новой теории, он выступает как явление, в принципе несексуальное; сексуальный фактор возникает в нем лишь за счет смешения инстинкта смерти с половым инстинктом» [32]. Чтобы уйти от патологичности восприятия садомазохизма, Фромм использовал такой термин как «авторитарный»

характер, при этом он замечает, что специфической чертой данного характера является отношение к власти и силе. Для авторитарного человека характерно желание подчинять и подчиняться, он может быть активен и деятелен, но в основе его личности лежит чувство бессилия, которое он пытается преодолеть. Также как и Хорни, Фромм пишет о выстраивании симбиотических отношений, завязанных на власти и подчинении.

В большей степени мы сейчас рассматривали садистический компонент личности и он кажется более понятным, так как даже само ощущение власти и превосходства могут подкреплять поведение. Мазохизм – стремление быть униженным и оскорбленным, направленность агрессии на себя находит меньшее объяснение в литературе.

Ирвин Ялом, описывая варианты поведения, связанные с верой в конечного спасителя: «самоумаление, страх лишиться любви, пассивность, зависимость, самопожертвование, неприятие своей взрослости, депрессия после краха представлений», указывает, что часто эти черты могут быть квалифицированы как мазохистские [35]. Ялом также говорит о том, что садистическая и мазохистская личности нуждаются друг в друге, так как «один ищет безопасности в поглощении другим, другой – поглощая кого-то» [35]. В данном случае мы касаемся такого экзистенциала, как изоляция (одиночество).

В психиатрии садомазохизм относится к расстройству влечений. В частности в МКБ-10 в рубрике нарушения сексуального поведения: «Расстройства сексуального предпочтения [F65]». Садомазохизм [F65.5] – достижение сексуального удовлетворения путем причинения боли или морального страдания.

В DSM-IV под рубрикой «парафилии» садомазохизм так же находит свое отражение: «периодически повторяющиеся, выраженные сексуальные фантазии, сексуальные действия или сексуальное поведение, включающее определенные неадекватные стимулы или ситуации (самомучение и/или самоунижение или аналогичные действия в отношении партнера; влечение к детям или иным несоответствующим лицам; влечение к иным, нежели человек, объектам)» [14].

Современные исследования, нацеленные на изучение проявления сексуальности, выраженности садистических и мазохистских направленностей осуществляются на сравнительно небольших выборках людей, участвующих в БДСМ-практиках, носят частный характер, они малоизвестны и противоречивы. Распространенность людей, имеющих склонность к садизму или мазохизму социологами оценивается с довольно большим разрывом от 2% до 62%.

Juliet Richters с коллегами опрашивала большую выборку австралийцев на тему вовлеченности в БДСМ-практики за последние 12 месяцев. Признали факт участия 1,3% женщин и 2,2% мужчин.

Другое исследование, проведенное под руководством Christian Joyal по изучению сексуальных фантазий мужчин и женщин (выборка – 1500 человек), показало, что 64,6 % женщин и 63,3% мужчин имеют фантазии о своем доминировании. 46,7% женщин и 59,6% мужчин сообщили о фантазиях, в которых кто-то явно доминирует над ними.

Вопрос нормы в подобных исследованиях часто не ставится. Тем не менее, Pamela Connolly (2006) провела сравнение показателей практикующих БДСМ с нормами психических заболеваний. По сравнению с нормативами, БДСМ-практикующие имели более низкие показатели по депрессии, тревожности, посттравматическому стрессовому расстройству, психическому садизму и психическому мазохизму, пограничной патологии и паранойи. (По обсессивно-компульсивному расстройству и по высокому уровню диссоциации и нарциссизма они не отличались от нормативов).

Аналогично было проведено сравнительное исследование практикующих и не практикующих БДСМ Andreas Wismeijer и Marcel van Assen (2013 г). Их результаты показали, что в сравнении с не практикующими БДСМ, практикующие показывают высокий уровень экстраверсии, добросовестности, открытости новому опыту и субъективному благополучию [37]. Практикующие также показали более низкие значения по шкале нейротизм и неприятия чувствительности.

Последняя версия диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM-5) по-прежнему включает в себя сексуальное садистическое расстройство и сексуальное мазохистское расстройство как потенциальный диагноз. Но для того, чтобы поставить диагноз, необходимы клинически выраженные страдания, нарушения в социальной, профессиональной или в других дополнительных сферах, либо активное принуждение партнера. В БДСМ сессиях все действия совершаются по обоюдному согласию и, как заявляют участники и исследователи, не приносят видимого вреда здоровью.

Joe Magliano [38] изучал влияние практик БДСМ на человека. В своем исследовании он рассматривал две группы: доминирующих, тех, кто оказывал стимуляцию либо какое-то воздействие и подчиняющихся, тех, кто это воздействие получил. Им были измерены уровни физиологических и психологических переменных в обеих группах до и после сессии. Было отмечено в обеих группах рост переживания близости, снижение ощущения психического напряжения, при этом люди, занимающие подчиняющуюся роль испытывали повышение физиологического стресса, что было

выявлено благодаря скачку кортизола. Отсюда было сделано предположение, что в процессе сессии тот, на кого оказывается воздействие, находится в измененном состоянии сознания.

В дальнейшем эта гипотеза проверялась на людях, которые были склонны менять свои позиции в отношении партнера (они себя называют - свич). Результат показал, что как подчиняющиеся, так и доминирующие имеют изменения в состоянии сознания, но по уровню они различны. Подчиняющийся испытывает изменения в состоянии сознания по типу временного гипнотизма, который испытывается со снижением переживания боли, в чувстве свободы, в ощущении умиротворенности, в ощущении себя живым здесь и сейчас и в искаженном восприятии времени. Доминирующие, напротив, испытывают изменения в сознании по типу «прилива», который можно сопоставить с концентрацией внимания, потерей самосознания и оптимальном исполнении задачи.

Можно предположить, что эти приятные изменения в состоянии сознания могут быть одной из движущей силы, которая привлекает людей в БДСМ.

Другой исследователь Scott A. McGreal (2013) провел свое исследование особенностей личности людей, склонных реализовывать свои сексуальные фантазии в БДСМ практиках [39]. Он опроверг предположение, что люди, склонные к садомазохизму пытаются компенсировать свои сексуальные трудности, испытывали ранее какие-либо расстройства или подвергались насилию. Напротив, респонденты опроса показали себя как открытые, экстравертированные, добросовестные и неконфликтные [39]. Отмечалась так же такая черта как непринятие чувствительности и преданности в отношениях. Субъективное благополучие оценивалось очень высоко, уровень нейротизма низкий.

Еще одна идея, которую McGreal выражал, это то, что люди не всегда стремятся компенсировать свои повседневные ролевые отношения. Практикующие БДСМ скорее берутся за цель не компенсировать, а отразить свою «нормальную» индивидуальность, сексуальность и она может быть как привычно реализуемая в жизни и в БДСМ-практике, так и принимать противоположный полюс [39].

В целом, исследователи приходят к выводу (J. Magliano, 2015; S. A. McGreal, 2013; A. Wismeijer, M. van Assen, 2013), что сексуальные практики, осуществляемые в БДСМ-сообществах удовлетворяют чувственные и сексуальные потребности, и не воспринимаются как патологические проявления поведения [37, 38, 39]. Также в этих работах имеет место рассмотрение участников БДСМ как лиц более зрелых, сбалансированных, имеющих менее выраженные невротические компоненты в структуре личности. Было показано, что задействованные в БДСМ-практиках люди открыты к взаимодействию и новым впечатлениям, добросовестны, менее чувствительны к отказу и

менее тревожны, имеют высокий уровень субъективного благополучия, осознают собственную сексуальную идентичность и желания и способны в доступной форме сообщать о них своему партнеру.

Из этого нельзя заключать, что БДСМ как субкультура является способом раскрытия индивидуальности и «личностного роста», напротив, появляется еще больше вопросов, связанных с личностными особенностями, способами совладания со своими потребностями и возможностью функционировать в обществе без ущерба для окружающих.

1.5 Садомазохизм как перверсия

В психиатрии садомазохизм относится к расстройству влечений. В частности в МКБ-10 в рубрике нарушения сексуального поведения: «Расстройства сексуального предпочтения [F65]». Садомазохизм [F65.5] – достижение сексуального удовлетворения путем причинения боли или морального страдания.

В DSM-IV под рубрикой «парафилии» садомазохизм так же находит свое отражение: «периодически повторяющиеся, выраженные сексуальные фантазии, сексуальные действия или сексуальное поведение, включающее определенные неадекватные стимулы или ситуации (самомучение и/или самоунижение или аналогичные действия в отношении партнера; влечение к детям или иным несоответствующим лицам; влечение к иным, нежели человек, объектам)» [14].

Ранее мы уже рассмотрели, что садизм и мазохизм рассматривали как патологические влечения.

Основатель психоанализа З. Фрейд садизм и мазохизм связывал с эротическим выражением агрессивных импульсов. Современные представители, рассматривая садомазохизм, также связывают его с возбуждением и высвобождением некоторых импульсов, но не всегда это агрессия. Так, Столлер (1976) предполагал, что человек может справиться с тревогой только с помощью возбуждения как сексуального, так и не сексуального. Возбуждение защищает сознание от тревоги, которая является результатом травмы.

Шапиро (1981) видел в возбуждении, испытываемом садомазохистом способ снижения, ослабления напряжения, связанного с фантазиями о доминировании и подчинении.

Коэн С. подходил к феномену садомазохизма с разных сторон, рассматривая как перверсии, так и некоторые садистические и мазохистические проявления личности во взаимоотношениях с другими (моральные мазохисты, например) [40]. Отношения

садомазохиста выстраиваются на амбивалентных чувствах любви и ненависти к другому человеку, такую же амбивалентность он испытывает и к себе. Часто другой служит только способом ослабления сильного чувства опасности, с которой человек справиться не может. Столкновение с переживанием сепарации, утраты, одиночества, обиды или вины имеет такую силу, что необходим другой человек, для установления с ним связи с помощью агрессии и сексуальности. Защита и адаптация в данном случае сохраняет целостность личности, но садомазохистские отношения, направленные таким образом против разрушения и потери, внутри себя постоянно проверяются в системе координат обладать-поглотить-прогнать-удержать-наказать-бросить.

Автор так же говорит о специфике садомазохистского возбуждения. Нельзя не отметить, что оно связано с чем-то опасным, не принимаемым, отвергаемым, запретным. В терминах психоанализа это болезненные, инфантильные, регрессивные, а также инцестуозные переживания, когда депрессивная или по каким-то другим причинам далекая эмоционально мать, тем не менее, является соблазнительной. Эти сильные чувства подменяют любовь и заботу и выступают как защита от чужих и собственных негативных и деструктивных переживаний. «Отдаление, утрата, беспомощность и разрушение являются главными опасностями, от которых защищаются с помощью сексуализации и морального мазохизма» [40]. Другими словами, садомазохизм – это очень непростой механизм защиты психики от опасностей, связанных с автономией и основывается он на сложной регрессии.

Коэн рассматривает два типа садомазохистской перверсии. По его мнению, существуют перверты высокого уровня и низкого. В первом случае садомазохизм – это способ сексуального функционирования, прежде всего, и как механизм, он защищает от тревоги и вины. Кастрационная тревога и эдипова вина нивелируются за счет фантазий о доминировании и подчинении «фаллической» женщины.

Низкий уровень садомазохизма также дает возможность перверту сексуально функционировать, но сама связь основана на более ранних фрустрированных потребностях, таких как нарциссизм, потребность в близости, защите, в адаптации и сохранении психического равновесия, т.е. некоторой симбиотической связи.

Сексуализированные защиты при перверсии Коэном рассматриваются как некоторая модель, имеющая свои составляющие. Первое – это интенсивные чувственные переживания в раннем детстве. Второе – в отношениях между матерью и ребенком должна существовать сексуализированная защита, которая призвана снизить тревогу матери в отношении амбивалентных чувств к ребенку (любовь, забота, зависть и желание

самой получать заботу и внимание). И последнее – это когда сексуализированные защиты используются для того, чтобы овладеть враждебной агрессией.

Эта модель, по мнению автора, может создавать внутриспсихическую установку: давление сексуальных влечений и попытки Эго с ними справиться, определенные способы совладания переносятся и на другие конфликты. То есть здесь появляется необходимость справляться не только с сексуальностью как таковой, но и с агрессией, которая есть ответ на фрустрацию детских потребностей, на депривацию или же чрезмерную стимуляцию. Таким образом, не имея возможности справиться с внутриспсихическим конфликтом, перверт отыгрывает свою садомазохистскую фантазию снова и снова. Партнер становится для перверта зеркалом: контролируя и довлея над другим, заставляя переживать слабость, перверт идентифицируется с партнером и переживает его чувства как свои. И чем сильнее выражено садистическое разрушение или пассивная уступчивость, тем выше вероятность ритуализации и дистанцирования от обычных человеческих отношений, основанных на доверии и привязанности. Довлеющим становится возбуждение и его интенсивность, достигаемая за счет сексуальных переживаний.

Это возможно при условии, что другой человек выступает как объект удовлетворения потребности. Переставая видеть в другом личность, перверт способен надеть его фантазийным образом и отыграть свою фиксацию.

1.6 Пути выхода агрессивности, тревожности, напряжения

Снятие напряжения, негативных эмоций, тревоги необходимое условие для нормального существования и функционирования человека. Как тревога, агрессия и напряжение формируются и как влияют на индивида, разные ученые понимали и объясняли по-своему. В психодинамическом подходе З.Фрейда агрессия является устойчивой характеристикой, К. Лоренц (1994) говорил об энергии агрессивного влечения, В. Макдауголл (1932) об инстинкте агрессивности.

В фрустрационной теории Долларда (1939) агрессия не является компонентом индивида, она не врожденна, а формируется как реакция на фрустрации, препятствия. По теории социального научения (А. Бандура, 1973) агрессивное поведение объясняется как результат научения при наблюдении и, в тоже время, с позиций когнитивной теории мотивации. Л. Берковец (1962), работая над проблемой агрессии, ввел дополнительные вариации между фрустрацией и агрессивным поведением: гнев и пусковые раздражители. Гнев он рассматривал как побудительный компонент, тогда как раздражители запускали агрессивную реакцию.

Основные способы агрессивного выражения: вербальная и физическая агрессия, которая может быть как прямой, так и косвенной.

В теории, агрессию рассматривали и как только биологический феномен, необходимое поведение для выживания человека и как только социальный, как реакцию на неудовлетворение. В сущности же агрессия – это многоуровневая и сложная реакция, реализуемая на физиологическом уровне, психологическом и социальном, призвана устранить или преодолеть нечто, угрожающее целостности организма. В виду этого агрессивность можно рассматривать как свойство личности, особенность характера человека, которая находит свое выражение в готовности к агрессивному поведению в силу особенности восприятия ситуаций, другого человека или людей в межличностных отношениях [1].

Агрессивное поведение противоречит нормам и правилам существования человека в обществе, так как неизбежно наносит разной степени урон личности, жизни, обществу, культуре.

Гюнтер Аммон разделял агрессию на конструктивную, деструктивную и дефицитарную. Если деструктивная агрессия направлена на разрушение отношений, норм, правил, то дефицитарная агрессия представляет собой ущербные поведенческие навыки, которые помогают в реализации агрессивных побуждений. Конструктивная агрессия – это единственная социально-приемлемая форма поведения, помогающая противостоять вредным воздействиям.

В своей работе мы не берем во внимание агрессивность при каких-либо патологических психических процессах. Поэтому рассматриваем агрессию как сложные комплекс внешних и внутренних факторов, которые включают и формирование мотива, и фрустрационные ситуации, чувствительность, опыт, научение. Отсюда агрессивные реакции могут выражаться в оскорблениях, нанесении физических повреждений, игнорировании и враждебности, аутоагрессивных актах вплоть до самоубийства, порче имущества, вандализме и во многом другом.

Другой базовый и универсальный способ реагирования на какие-либо внешние изменения и угрозы – это тревога. Тут мы также не можем не упомянуть, что Фрейд видел в тревоге основной симптом неврозов, другие симптомы есть результат психологических защит, которые как раз-таки и направлены на снижение уровня тревоги. Помимо этого тревога возникает, когда Эго не справляется с давлением, с одной стороны, Ид, а с другой стороны, Супер-Эго. И еще одна причина, которую рассматривал Фрейд, это фиксации на какой-либо психосексуальной стадии развития. Фиксация создает предпосылку для внутриличностного конфликта, неотъемлемым компонентом которого является тревога.

Отто Ранк (1929) склонен был предполагать, что вся жизнь человека это ничто иное как травматические переживания отделения и тревога, соответственно, сопровождает каждое отделение от рождения до смерти. Противоположное отделению, сепарации – это автономия. Можно считать, что человек справляется с жизненной ситуацией, когда способен на автономную активность, даже несмотря на сопутствующую тревогу. Страх автономии и сила тревоги может быть так велика, что человек уходит в зависимость от других людей, при этом установить дружеские, близкие, здоровые отношения с этими людьми не представляется никакой возможности.

Альфред Адлер (1917) развивал концепцию неполноценности и тревога в его понимании была необходима человеку, так как она дает понять, что следует отказаться от активности, вернуться в более безопасное состояние. Тревога – причина, разрешающая отказаться от ответственности и принятия решения с одной стороны, с другой стороны, с помощью тревоги человек может достигать своих целей, манипулировать. В терминах Адлера – это способ достижения превосходства.

Тревогу можно разделить на нормальную и невротическую, так считала Карен Хорни (1937). Нормальная тревога связана с естественными жизненными событиями: страхом смерти, утраты, природными неконтролируемыми явлениями и человек при этом реагирует адекватно ситуации. Невротическая тревога ведет к формированию защит. Она является базовой тревогой по двум причинам. Невротическая тревога случит базисом для формирования невроза и невротическая тревога является результатом нарушения взаимоотношений между ребенком и значимым взрослым. На этом основании строится конфликт между зависимостью ребенка от взрослого и враждебностью по отношению к нему. Так же Хорни говорит о существовании невротических потребностей, которые настолько сильны и избыточны, что способны определять поведение человека. К ним она относит потребности в любви и одобрении, в руководящем партнере, в четких ограничениях, во власти, в эксплуатации других, в общественном признании, в восхищении собой, в честолюбии, в самодостаточности и независимости, в безупречности и неопровержимости. Неудовлетворение какой-либо из этих потребностей повышает тревогу и дезадаптирует человека.

В когнитивной модели (А. Бек, 1967, 1976, 1985) причиной тревоги являются определенные стратегии, выработанные когнитивные установки, когнитивные ошибки, которые воздействуют на эмоциональный компонент, на физиологию. Подключается целая система и тревога выражается в мыслях, действиях, оценке ситуации, в проявлении многочисленных страхов, obsessions, нарушении когнитивных функций и пр.

Эволюционно тревоге присуща важная защитная функция, так как тревога предупреждает человека о надвигающейся опасности. Если же у человека уровень личностной тревожности высокий, то любая ситуация, действительно ли она несет угрозу или нет, воспринимается искаженно, что нарушает эффективную адаптацию, так как выбираются способы поведения, не соответствующие необходимости.

Таким образом, тревога и агрессия как реакции на происходящие в жизни ситуации и как личностные особенности индивида, имеют довольно большой спектр проявлений. Возвращаясь к лицам, имеющим садомазохистские тенденции, в этой связи, можно сказать, что реализация агрессии прослеживается в их деятельности очень четко. Сюда мы относим и вербальные проявления агрессивного поведения, и физическое воздействие, причинение боли и получение удовольствия и удовлетворения от этой патологической деятельности.

Механизмы тревоги также имеют место быть и наиболее четко их можно проследить на отыгрывании таких потребностей как доминирование, подчинение, проявление власти и превосходства, получение одобрения и принятия.

Глава 2. Организационная структура, ход исследования и характеристики испытуемых

2.1 Характеристика респондентов, принявших участие в исследовании

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения уровня социально-психологической адаптации, уровня ситуативной и личностной тревожности, выраженности аффилиации, уровня агрессивности и профили личности лиц, реализующих свои садистические и мазохистские тенденции в маргинальной субкультуре БДСМ.

Исследование проводилось с декабря 2016 года по ноябрь 2016 года. В исследовании приняло участие 37 человек: 5 женщин и 32 мужчины. Возраст респондентов распределен в выборке нормально, нижняя граница – 18 лет, верхняя – 57 лет, средний возраст по выборке 32,5+/-6 лет.

Выборка в основном формировалась с помощью Интернет-ресурсов, исследование выполнялось на добровольной основе. Критериями для включения в выборку были:

- Активное участие в БДСМ-сообществе;
- Признание у себя садистических, мазохистских, садомазохистских наклонностей;
- Различные пути реализации своих наклонностей с партнерами.

Процедура исследования заключалась в публикации приглашения принять участие в исследовании личностных особенностей. В ходе общения респондентам предлагалось заполнить анкету и батарею методик.

Стоит отметить высокий интерес к исследованию и настороженность. Респонденты на контакт шли тяжело, часто общение прерывалось либо респонденты были готовы к неформальному взаимодействию, но на вопросы, каким-либо образом касающиеся их личности, выбора БДСМ-культуры, семьи отвечали односложно или не отвечали совсем. Женщины на контакт идти отказывались значительно чаще, не аргументируя свой отказ.

Подробная характеристика респондентов представлена в таблицах.

Таблица 1. - Распределение по полу

Пол	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Мужской	32	86,5
Женский	5	13,5
Всего	37	100

Диаграмма 1. – Распределение по полу

Как видно из первой таблицы, 86,5 %, принявших участие в исследовании – мужчины. Женщины отказывались заполнять методики, отвечали неохотно на вопросы. Мужчины были более открыты, с готовностью делились своими переживаниями, с интересом относились к обратной связи по методикам, высказывали предположения своей заинтересованностью БДСМ-сообществом, порой, шли на провокации. Мы предполагаем, что женщины показали себя как более скрытные в силу неоднозначности поднимаемой темы, социальных стереотипов, страха быть раскрытой. Мужчинам, как мы полагаем, проще признать в себе садомазохистские влечения, они более активно ищут способы реализации своих потребностей.

Таблица 2. – Позиционирование респондентов в маргинальной культуре БДСМ

Позиционирование в сообществе	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Доминирование (садист)	10	27
Подчинение (мазохист)	15	40,5
Смена позиций (свич)	12	32,5
Всего	37	100

Диаграмма 2. - Позиционирование респондентов в маргинальной культуре БДСМ

Из таблицы 2. видно, что 40,5 % участников позиционировали себя как подчиняющиеся, или мазохисты. 27 процентов респондентов заявили себя как доминантов, или садистов. И 32,5 % - это респонденты, которые имеют склонность в зависимости от ситуации, партнера, своего настроения менять ролевую позицию и выступать иногда в роли садиста, а иногда в роли мазохиста. Свою амбивалентность респонденты расценивали по-разному. Кто-то видел в этом поиск себя, кто-то мог проявлять себя в садистической или мазохистской роли только в отношении какого-либо пола.

Также считаем нужным отметить, что люди с мазохистской направленностью и свич (т.е. те, кто склонен к смене позиции) легче включались в общение, более откровенно говорили о себе, своей семье, своих влечениях и потребностях. Были случаи, когда само описание своих мазохистских фантазий человеку, не имеющему отношение к теме БДСМ воспринималось как унижительное, как раскрытие тайны и вызывало у респондентов сложный комплекс эмоций от возбуждения, унижения, чувства вины, достоинства наказания и удовлетворение от переживания опыта раскрытия, так как почти все, кто принял участие в исследовании, скрывали свою принадлежность к культуре БДСМ.

Таблица 3. – Образовательный уровень членов БДСМ-сообщества

Образование	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Среднее, студент	6	16
Средне-специальное	6	16

Высшее образование	25	68
Всего	37	100

Диаграмма 3. - Образовательный уровень членов БДСМ-сообщества

По образовательному уровню большинство респондентов (68%) имеют высшее образование, некоторые более одного. Студенты и лица со средне-специальным образованием представлены в равных количествах.

Таблица 4. – Семейное положение респондентов в зависимости от возраста

Возраст, лет	Не женат/не замужем		Женат/замужем		Развод	
	Абсолютное число, чел	Процент, %	Абсолютное число, чел	Процент, %	Абсолютное число, чел	Процент, %
18-20	3	8,1	0	0	0	0
21-30	13	35,1	0	0	1	2,7
31-40	8	21,6	2	5,4	2	5,4
41-50	4	10,8	2	5,4	1	2,7
51-60	1	2,7	0	0	0	0
Общее число	29	78,4	4	10,8	4	10,8

Большинство респондентов (78,4%) не женаты/не замужем и никогда не были. По выборке разводов и состоящих в зарегистрированных отношениях представлены в равных

долях (10,8%). Мы полагаем, что причиной такой картины является сложность в установлении близких доверительных отношений с противоположным полом, неспособность раскрыть себя. Имея определенные сексуальные фантазии и потребности, лицам с садомазохистскими тенденциями трудно не только раскрыться кому-то, но и принять себя самому. С другой стороны, специфичность садистического и мазохистского контакта, построенного на унижении, демонстрации власти, причинении боли партнеру создает сложности в общении вне этих отношений. Когда заканчивается сессия, каждый участник уходит со своими эмоциями и переживаниями. Мы считаем, что претерпевать унижения или доставлять боль легче человеку, который неизвестен, с которым не придется решать каких-либо семейных или личных вопросов. Индивид настроен на удовлетворение своей потребности за счет другого, который получает свою выгоду от совместной деятельности.

Таблица 5. – Характеристика семейных отношений в родительской семье респондентов

Воспитание	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Оба родителя	24	65
Неполная семья, мать	12	32
Неполная семья, отец	1	3
Всего	37	100

Диаграмма 4. - Характеристика семейных отношений в родительской семье респондентов

Из таблицы 5. можно видеть, что в воспитании респондентов принимали участие оба родителя в 65 % случаев. Однако, часто отношения с родителями складывались неоднозначно, отмечалась индифферентность отца или его повышенная строгость, жестокость. Мать часто выступала как человек близкий. 32 % по выборке – развод родителей и воспитание матерью. В подобных случаях мать считали строгой, но справедливой, отношения оценивали, по преимуществу, как хорошие. Лишь один респондент поделился, что мать была с ним очень жестока и несправедлива. Единственный случай воспитания отцом связан с тем, что респондент рано потерял свою мать. Отношения с отцом оцениваются как позитивные и дружеские.

Почти все респонденты обозначили, что имели трудности в социальном общении в школе, себя оценивали как закрытых, замкнутых, нерешительных. Девиантное поведение (алкоголизация, наркотизация, суицидальные импульсы) на разных этапах своего жизненного пути отметили только 5 человек.

2.2 Характеристика методик исследования

Методика определения типа личности и вероятности личностных расстройств

Для определения профиля личности участников БДСМ-культуры нами был использован опросник «Типа личности и вероятности личностного расстройства».

Описание и назначение: данная методика представляет собой личностный самоопросник, который разработан на основе критериев DSM-IV и DSM-III-R Дж. Олдхэмом и Л. Моррисом в 1994 году. Согласно DSM-IV, каждая черта личности может представлять собой норму, акцентуацию и расстройство. В связи с этим были выделены 14 личностных черт и типов расстройств.

- Добросовестный - Навязчиво-принудительный
- Самоуверенный - Нарциссичный
- Драматический - Актёрский
- Бдительный - Параноидный
- Деятельный - Гиперактивный
- Преданный - Зависимый
- Отшельник - Шизоид
- Праздный - Пассивно-агрессивный
- Чувствительный - Уклоняющийся
- Идиосинкразический - Шизотипический
- Авантюрный - Антисоциальный
- Альтруистический - Самоуничижающийся

- Агрессивный - Садистический
- Серьезный – Депрессивный

Опросник состоит из 107 пунктов, по результатам выстраивается индивидуальный профиль личности. Персональный профиль личности представляет собой кривую, которой могут быть присущи все черты четырнадцати типов или же отмечаться отсутствие определенных черт. Наиболее высокие показатели по какому-либо типу рассматриваются как сильные грани индивидуальности, являющиеся определяющими в типе личности. Низкие показатели также являются информативными, высвечивая дефициты или возможные проблемные зоны.

Диагностика уровня социально-психологической адаптивности

С целью диагностики социально-психологической адаптивности как личностного свойства участников БДСМ-сообщества был использован тест СПА. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда направлена на измерение уровня социально-психологической адаптивности человека, предполагает дифференцированную 7-бальную шкалу ответов и позволяет выделить 6 интегральных показателей: адаптация, принятие других, интернальность, самовосприятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию.

1. Адаптивность – способность человека к приспособлению в изменяющихся условиях общества, к требованиям и нормам, является интегральной характеристикой, которая включает в себя эмоциональный комфорт, принятие себя и других, самоконтроль.
2. Принятие других – способность находить контакт с окружающими людьми, устанавливать добрые и доверительные отношения, быть терпимым к другим людям.
3. Интернальность – чувство контроля значимых событий собственной жизни, ощущение себя их автором, способность принимать решения и нести ответственность за свои действия.
4. Самопринятие – восприятие себя с позитивной стороны, ощущение своей ценности, хорошее к себе отношение.
5. Эмоциональный комфорт – уверенное спокойное состояние, оптимистичность, ощущение безопасности и способность открыто выражать свои чувства безе страха и тревоги.
6. Стремление к доминированию – склонность к независимости, готовность выделяться, мыслить и действовать самостоятельно.

В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни, мыслях, переживаниях, стиле поведения, привычках, которые необходимо было испытуемому

соотнести с самим собой. Опросник личностный, адаптирован в 1987 году кандидатом психологических наук Т. В. Снегиревой, а позже модифицирован кандидатом психологических наук А. К. Осницким. Опросник состоит из 101 утверждения, которые сформулированы в третьем лице единственного числа без использования местоимений.

Тест агрессивности (Опросник Л. Г. Почебут)

Для выявления общего уровня агрессивности и вариантов различного проявления агрессии был использован тест агрессивности Л. Т. Почебут. Он предназначается для диагностики агрессивного поведения. Агрессивное поведение разумно рассматривать как противоположность адаптивному поведению. Выделяются следующие шкалы:

1. Вербальная агрессия – вербальное выражение агрессивного отношения к другому человеку, используя словесные оскорбления.
2. Физическая агрессия – выражение агрессии по отношению к другому через применение физической силы.
3. Предметная агрессия – агрессия направляется на окружающие предметы.
4. Эмоциональная агрессия – переживание эмоционального отчуждения при общении с другими людьми, которое сопровождается враждебностью, подозрительностью, недоброжелательностью и неприязнью.
5. Самоагрессия – переживание несогласия, дисгармонии с собой, беззащитность в объективно агрессивной среде, снижение механизмов психологической защиты.

Тест включает в себя 40 утверждений, раскрывающих разный тип реакций в зависимости от представленной ситуации. Высчитываются баллы по каждой шкале и общий уровень агрессивности.

Опросник аффилиации А. Мехрабиана

Данный опросник предназначен для выявления потребности человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми. Опросник разделен на две части, раскрывающиеся шкалами «силы стремления к людям» (30 вопросов) и «боязни быть отвергнутым» (32 вопроса). По результатам можно видеть выраженность того или иного мотива по соответствующим шкалам, а так же конфликт мотивов.

Сочетание высокого уровня обоих мотивов может свидетельствовать о внутреннем конфликте между стремлением к людям и избеганием их. Высокий уровень мотива «стремление к людям» при достаточно низком уровне развития мотива «страх быть отвергнутым» говорит о человека, стремящемся к общению и испытывающем в основном

положительные эмоции от контактов с людьми. Доминирование «страха быть отвергнутым» в сочетании с низким мотивом «стремления к людям» дает возможность предположить склонность человека избегать общения, поиск одиночества и чувство дискомфорта при контактах. Низкий уровень развития обоих мотивов может дать основания характеризовать человека, который не испытывает ни отрицательных ни положительных эмоций и достаточно хорошо чувствует себя как среди людей, так и в одиночестве.

Тест «Исследование тревожности» (опросник Спилбергера) в адаптации Ю. Л. Ханина

С целью определения уровня выраженности тревожности участников БДСМ-сообщества нами был выбран тест «Исследование тревожности». Опросник разработан Ч. Д. Спилбергером и адаптирован Ю. Л. Ханиным, предназначен для выявления уровня ситуативной и личностной тревожности. Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения. Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

Опросник включает в себя 40 утверждений (20 на ситуативную и 20 на личностную тревожность). Общий итоговый показатель по шкалам может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов и чем выше показатель, тем выше уровень реактивной или личностной тревожности. При интерпретации данных используют оценки тревожности: до 30 баллов – низкая тревожность, 31-44 балла – умеренная, 45 и более баллов – высокая тревожность.

2.3 Результаты проведенного исследования

Процедура исследования заключалась в публикации на сайте сообщества приглашения принять участие в исследовании личностных особенностей. В ходе общения респондентам предлагалось заполнить анкету и батарею методик.

В таблице 6 представлены значения, полученные респондентами, и выведен процент высоких и низких баллов, так как именно краевые показатели имеют для нас наибольший интерес.

Таблица 6. – Проявление личностных характеристик респондентов

Уровень выраженности	Абсолютное число, чел			Относительное число, %	
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Высокий
Бдительный	12	18	7	32,4	18,9
Отшельник	26	10	1	70,3	2,7
Идиосинкразический	20	15	2	54	5,4
Авантюрный	20	14	3	54	8,1
Деятельный	14	21	2	37,8	5,4
Драматический	12	20	5	32,4	13,5
Самоуверенный	20	14	2	54	5,4
Чувствительный	15	20	2	40,5	5,4
Преданный	28	9	0	75,7	0
Добросовестный	17	20	0	45,9	0
Праздный	14	22	1	37,8	2,7
Агрессивный	25	11	1	67,6	2,7
Альтруистический	22	14	1	59,5	2,7
Серьезный	15	18	4	40,5	10,8

Наиболее часто подвергались вытеснению (респонденты подавляли их проявление в социуме) такие черты как отшельник или шизоидный, преданный – зависимый, агрессивный – садистический и альтруистический, или по-другому, мазохистский. Из представленной выше таблицы можно видеть, что именно эти черты личности имеют высокий процент в отношении низких значений. Мы полагаем, что такие потребности и переживания как стремление к уединению, чувство привязанности, враждебность и самопожертвование вытесняются или подавляются у респондентов. Из анализа анкетных данных следует, что участники исследования открыты новому опыту, заинтересованы в сильных переживаниях, нацелены на удовлетворение своих потребностей, но при этом все отмечают замкнутость, выборочность социальных контактов, скрытность, или поведение, не соответствующее их природе, когда веселье и непринужденность внутренне не откликается, а демонстрируется с целью вхождения в определенную социальную группу.

Таблица 7. – Уровень социально-психологической адаптации лиц, находящихся в структуре БДСМ-сообщества

Уровни выраженности социально-психологической адаптации			
	Ниже нормы	Норма	Выше нормы

Шкалы	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Адаптация	0	0	13	35,1	24	64,9
Принятие себя	0	0	10	27	27	37
Принятие других	0	0	17	45,9	20	54,1
Эмоциональный комфорт	0	0	30	81,1	7	18,9
Внутренний контроль	0	0	9	24,3	28	75,7
Доминирование	5	13,5	18	48,6	14	37,9
Ведомость	8	21,6	25	67,6	4	10,8
Всего человек	37					

Таблица 7. наглядно показывает, что у 75, 7 процентов респондентов сильно выражен внутренний контроль, принятие себя (73%) и принятие других (54,1%), а так же адаптированность (64,9%). Это свидетельствует о том, что среди респондентов в большинстве случаев мы можем наблюдать людей с высоким уровнем социально-психологической адаптации, принимающих себя и свои тенденции, принимающих других людей без претензии их изменить или как-то на них повлиять. При этом, у участников исследования отмечается высокий уровень внутреннего контроля и способность принимать ответственность за свои действия.

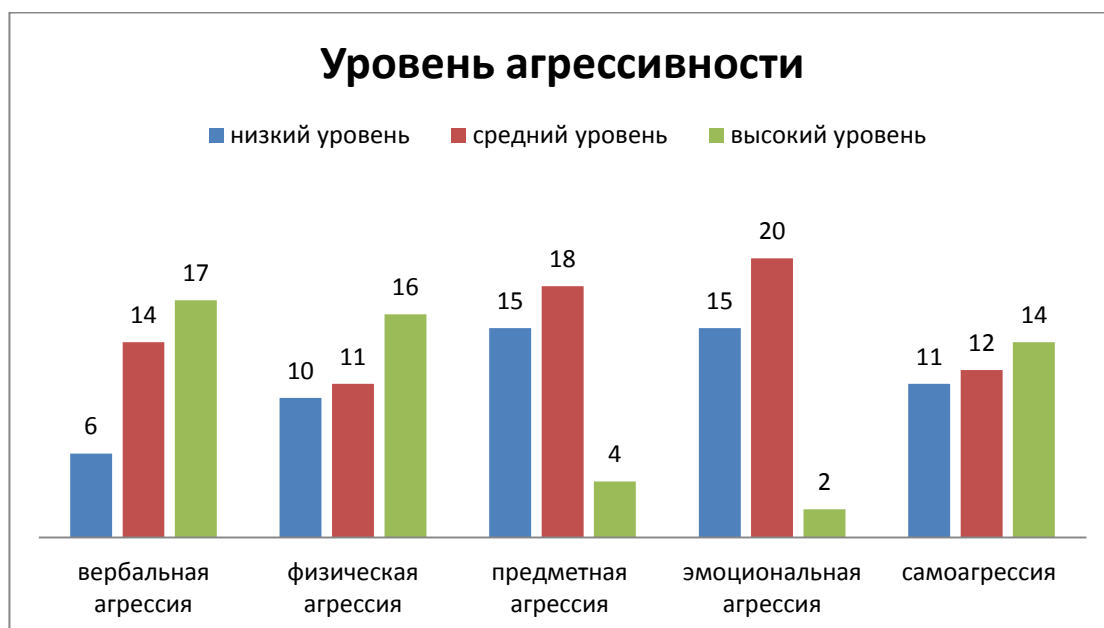
Показатели выше нормы, как нам кажется, говорят не только о положительных моментах (адаптивность, принятие себя, эмоциональный комфорт), но и сверхнапряжении, которое могут испытывать люди с садистическими и мазохистскими влечениями. Высокое принятие себя и других не всегда может говорить о понимании себя и других, а скорее выступать как способ снизить тревогу, связанную с чувством своей ненормальности. Отсюда и высокий уровень внутреннего контроля, так как респондентам необходимо не просто контролировать свои потребности, отвечать за свои поступки, но

проявлять бдительность, осторожность, постоянно оценивать ситуации, в которых один тип поведения популярен, а другой нет, соизмерять силу своих влечений и потребностей и реализовывать их только тогда и только там, где это одобрено окружением, т.е. в культуре БДСМ. В силу этого мы видим и показатели по адаптивности значительно выше нормативных. От садомазохистов требуется не просто приспособление к изменяющимся условиям общества, а как бы двойная адаптация. С одной стороны – в обществе с его требованиями и нормами, с другой стороны к себе и своим потребностям, а, следовательно, и к культуре, где эти потребности возможно удовлетворить.

Таблица 8. – Уровень агрессивности респондентов

	Уровень агрессивности					
Тип агрессии	Низкий		Средний		Высокий	
	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Вербальная	6	16,3	14	37,8	17	45,9
Физическая	10	27	11	29,7	16	43,3
Предметная	15	40,5	18	48,7	4	10,8
Эмоциональная	15	40,5	20	54,1	2	5,4
Самоагрессия	11	29,7	12	32,5	14	37,8
Общий уровень	3	8,1	31	83,8	3	8,1
Всего человек	37					

Диаграмма 5. - Уровень агрессивности респондентов

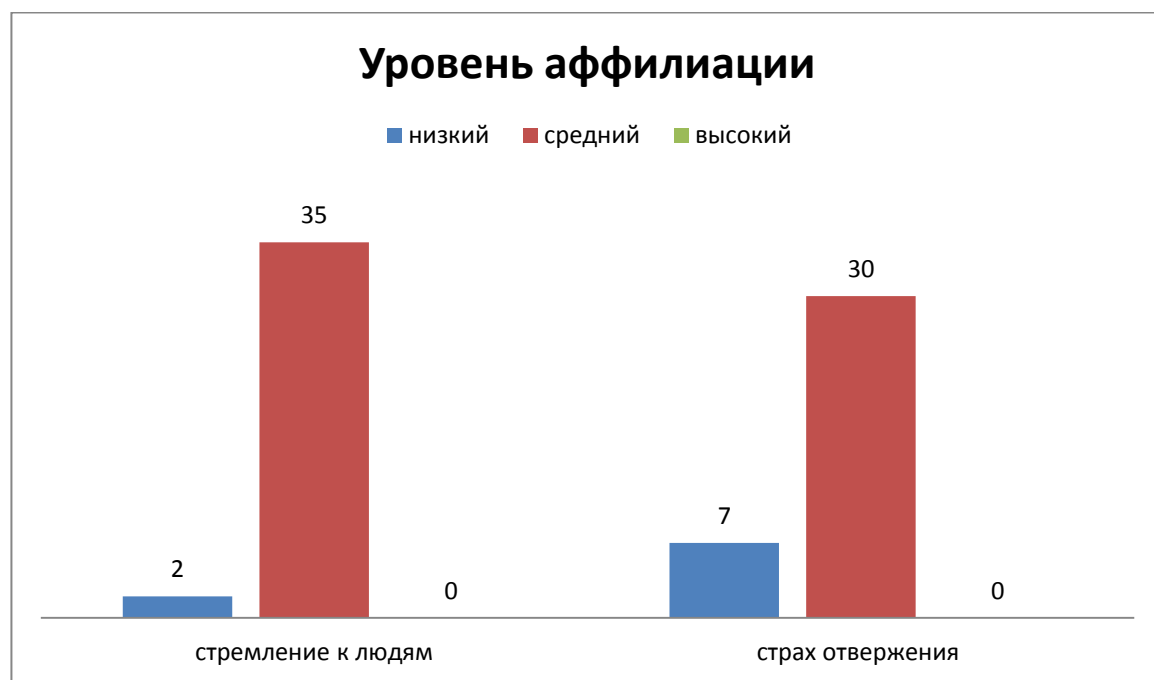

Общий уровень агрессивности у респондентов находится в пределах нормы, как показано на диаграмме 5 в таблице 8. Тем не менее, наиболее ярко выраженные типы агрессивного поведения среди участников БДСМ-культуры – это вербальная и физическая агрессия. Такой результат можно считать предсказуемым, так как в практиках БДСМ принято именно физическое воздействие и причинение телесных неудобств и боли и словесное оскорбление, унижение.

Таблица 9. - Уровень аффилиации у участников сообщества БДСМ

	Уровень выраженности аффилиации					
Мотив аффилиации	Низкий		Средний		Высокий	
	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Стремление к людям	2	5,4	35	94,6	0	0
Страх отвержения	7	18,9	30	81,1	0	0
Всего человек	37					

Диаграмма 6. - Уровень аффилиации у участников сообщества БДСМ

Методика аффилиации позволила нам увидеть, что и стремление к людям и страх отвержения у респондентов выражен в нормативных пределах. В единичных случаях был отмечен низкий уровень аффилиции. Здесь мы также отстаиваем свое видение людей с садистическими и мазохистскими тенденциями как личностей, подавляющих потребность в близких и доверительных отношениях с другим человеком, либо же не умеющих поддерживать такой тип отношений. Однако, мы считаем важным сказать, что мотивы стремления к людям и страха отвержения, несмотря на то, что не имеют высоких показателей, выражены примерно в равной степени. То есть, здесь можно предположить наличие внутреннего конфликта, основанного с одной стороны на потребности человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми, а с другой страха быть ими отвергнутым, не принятым. И для этих противоречивых переживаний у садомазохистов есть все основания.

Таблица 10. – Уровень ситуативной и личностной тревожности респондентов

Тип тревожности	Уровень выраженности тревожности					
	Низкий		Умеренный		Высокий	
	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %	Абсолютное число, чел	Относительное число, %
Ситуативн	6	16,2	21	56,8	10	40,5

ая						
Личностна	3	8,1	15	40,5	19	51,4
я						
Всего	37					
человек						

Диаграмма 7. Уровень ситуативной и личностной тревожности респондентов

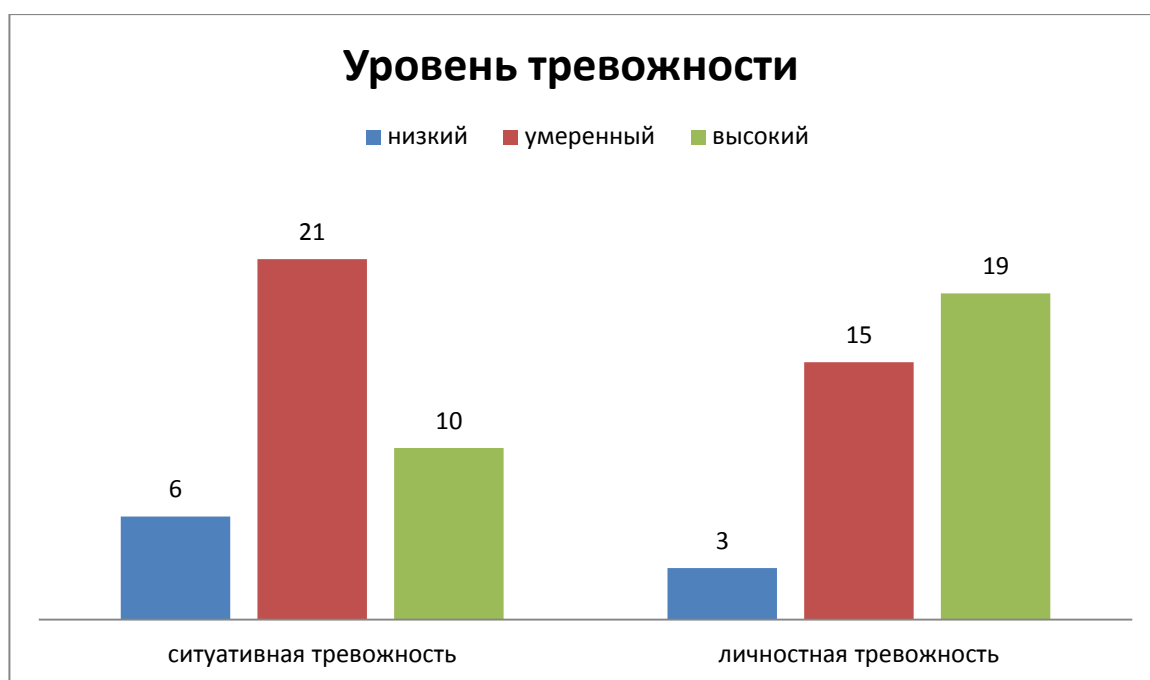

Диаграмма 7. и данные таблицы 10. наглядно показывают, что у более половины респондентов уровень личностной тревожности высокий. Личностная тревожность представляет собой устойчивую индивидуальную характеристику, которая свидетельствует о том, что человек как бы предрасположен воспринимать очень многие ситуации как опасные, испытывая при этом рост внутреннего напряжения, опасения за свою самооценку, самоуважение.

Высокие показатели личностной тревожности говорят о наличии невротического внутриличностного конфликта, чаще всего выражающегося в неспособности удовлетворить свои потребности социально приемлемым способом.

Другими словами, участникам БДСМ-культуры приходится прикладывать много больше усилий, чтобы сохранить свою самооценку, можно предположить, что самооценка и самовосприятие респондентов не константно, состояние нормативной неопределенности, в которой они оказываются и свои собственные амбивалентные чувства по этому поводу могут быть как одной из причин личностной тревожности, так и результатом ее.

2.1 Результаты статистической обработки, их интерпретация и обсуждение

На стадии планирования исследования в соответствии с его целями и задачами были выбраны методы статистической обработки с помощью программы IBM SPSS Statistics 19. По нашему мнению, наиболее подходящими для проверки гипотезы о том, что пребывание лиц с садистическими и мазохистскими тенденциями в маргинальной субкультуре БДСМ и реализация там своих наклонностей поддерживает их социально-психологическую адаптацию, но при этом актуализирует внутренние противоречия, оказались следующие методы статистики:

1. Описательные статистики;
2. Корреляционный анализ;
3. Дисперсионный анализ.

Эти методы отвечают поставленным нами задачам: определения уровня социально-психологической адаптации лиц с садомазохистскими тенденциями, выраженности их агрессивности и тревожности, определения существования взаимосвязи между социально-психологической адаптацией и агрессивностью и между социально-психологической адаптацией и тревожностью. А также они позволяют сравнить три группы представителей БДСМ культуры – доминатов (садистов), сабмиссивов (мазохистов) и свич (склонных к смене ролевой позиции) на наличие значимых достоверных различий.

Приступаем к результатам, полученным с помощью статистической обработки данных.

Исходя из показателей ассиметрии и эксцесса, полученных благодаря описательной статистике, мы можем говорить о том, что распределение нашей выборки нормально, так как данные находятся в пределах ассиметрия $[-1;1]$ и эксцесс $[-1;1]$.

Описательные статистики, позволяя сравнить средние значения с нормативами, дают основания говорить о том, что уровень адаптивности у респондентов высокий, среднее значение приравнивается к 141, 24, что является выше нормы. Также выше нормы такие данные как принятие себя (48,81), внутренний контроль (56), личностная тревожность (44,97).

Далее мы использовали корреляционный анализ Пирсона с целью выявления зависимостей между социально-психологической адаптацией и агрессивностью и между социально-психологической адаптацией и тревожностью.

Таблица 11. - Корреляция Пирсона

		Эмоциональная агрессия	Самоагрессия	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Адаптивность	Корреляция Пирсона	-,175	-,188	-,636**	-,585**
	Знч.(2-сторон)	,299	,264	,000	,000
	N	37	37	37	37
Дезадаптивность	Корреляция Пирсона	,408*	,612**	,773**	,903**
	Знч.(2-сторон)	,012	,000	,000	,000
	N	37	37	37	37

Из представленной выше таблицы мы можем видеть, что существует отрицательная корреляция между параметрами Адаптивность и Тревожность ситуативная (-,636, при $p = 0,01$) и личностная (-,585, при $p = 0,01$). Данную взаимосвязь можно объяснить тем, что высокий уровень адаптивности предполагает снижения тревожности как ситуативной, так и личностной. Также мы наблюдаем положительные корреляции между тревожностью ситуативной и личностной и дезадаптивностью (,773, при $p = 0,01$ и ,903, при $p = 0,01$ соответственно). Эта взаимосвязь логично подтверждает, что высокие показатели по тревожности сочетаются с социально-психологической дезадаптацией.

Дезадаптивность имеет положительные корреляции с такими формами выражения агрессии, как эмоциональная агрессия и аутоагрессия. Эмоциональная агрессия значима на уровне 0,05 при показателях 0,408, а аутоагрессия значима на уровне 0,01 при показателях 0,612.

Следовательно, мы можем предполагать, что эффективная социально-психологическая адаптация возможна при условии низкой или умеренной тревожности, что будет позволять адекватно оценивать опасность или безопасность ситуации.

Повышение же ситуативной и личностной тревожности и переживание эмоциональной агрессии, раскрывающейся в чувствах обиды, разочарования, враждебности, а также высокий уровень аутоагрессии ведет к дезадаптации личности.

У наших респондентов при высоком уровне адаптивности, высокий уровень личностной тревожности, а также физической и вербальной агрессии, это значит для достижения высокого уровня адаптации необходимо где-то отреагировать тревогу и агрессию, что и осуществляется нашими респондентами в БДСМ культуре.

Таблица 12. - Корреляция Пирсона

		Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Эмоциональная агрессия	Корреляция Пирсона	,401*	,363*
	Знч.(2- сторон)	,014	,027
	N	37	37
Самоагрессия	Корреляция Пирсона	,474**	,596**
	Знч.(2- сторон)	,003	,000
	N	37	37

Также были выявлены положительные корреляции между агрессией и тревожностью. Высокий уровень ситуативной (,401, при $p = 0,05$) и личностной (,363, при $p = 0,05$) тревожности дает основания предполагать рост эмоциональной агрессии. В ситуации с аутоагрессией картина та же, отличается лишь уровень значимости ситуативной (,474, при $p = 0,01$) и личностной (,596, при $p = 0,01$) тревожности.

Для сравнения трех групп представителей БДСМ культуры – доминантов (садистов), сабмиссивов (мазохистов) и свич (склонных к смене ролевой позиции) на наличие значимых достоверных различий, нами был использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Ниже представлена таблица, которая свидетельствует, что между мазохистами, садистами и лицами, с неопределенной ролевой позицией есть значимые различия.

Таблица 13. – Однофакторный дисперсионный анализ

Дисперсионный анализ						
		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
Возраст	Между группами	194,343	2	97,172	1,059	,358
	Внутри групп	3120,900	34	91,791		
	Итого	3315,243	36			

дезадаптивность	Между группами	8878,849	2	4439,425	4,607	,017
	Внутри групп	32765,583	34	963,694		
	Итого	41644,432	36			
непринятие себя	Между группами	617,910	2	308,955	7,238	,002
	Внутри групп	1451,333	34	42,686		
	Итого	2069,243	36			
эмоциональный дискомфорт	Между группами	491,391	2	245,695	3,422	,044
	Внутри групп	2440,933	34	71,792		
	Итого	2932,324	36			
доминирование	Между группами	79,769	2	39,884	3,190	,054
	Внутри групп	425,150	34	12,504		
	Итого	504,919	36			
Ведомость	Между группами	304,284	2	152,142	3,594	,038
	Внутри групп	1439,283	34	42,332		
	Итого	1743,568	36			
страх отвержения	Между группами	6422,146	2	3211,073	4,027	,027
	Внутри групп	27113,583	34	797,458		
	Итого	33535,730	36			
вербальная агрессия	Между группами	21,058	2	10,529	3,283	,050
	Внутри групп	109,050	34	3,207		
	Итого	130,108	36			
личностная тревожность	Между группами	753,506	2	376,753	4,403	,020
	Внутри групп	2909,467	34	85,573		
	Итого	3662,973	36			
Серьезный	Между группами	51,789	2	25,895	3,174	,054
	Внутри групп	277,400	34	8,159		
	Итого	329,189	36			

Данные дисперсионного анализа показывают, что есть значимые различия в средних значениях по таким показателям как дезадаптивность, непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, ведомость, страх отвержения, вербальная агрессия и

личностная тревожность. Также считаем важным обратить внимание на доминирование и черту личности «серьезность/депрессивность», так как значимость незначительно превышает 0, 05.

Таблица 14. - Описательные статистики доминатов (садистов)

	N	Минимум	Максимум	Среднее
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика
Возраст	10	18	44	31,50
дезадаптивность	10	3	74	42,60
непринятие себя	10	0	11	4,40
эмоциональный дискомфорт	10	0	15	9,00
доминирование	10	7	16	12,50
Ведомость	10	0	17	11,30
страх отвержения	10	54	153	91,20
вербальная агрессия	10	3	8	5,40
личностная тревожность	10	30	48	37,60
Серьезный	10	0	7	3,60

Таблица 15. - Описательные статистики сабмиссивов (мазохистов)

	N	Минимум	Максимум	Среднее
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика
Возраст	15	18	50	35,20
дезадаптивность	15	12	134	72,73
непринятие себя	15	0	21	10,93
эмоциональный дискомфорт	15	0	36	16,27
доминирование	15	5	15	8,87
Ведомость	15	5	29	18,27

страх отвержения	15	48	166	123,87
вербальная агрессия	15	1	7	3,53
личностная тревожность	15	23	67	47,20
Серьезный	15	2	12	6,33

Таблица 16. - Описательные статистики свич (лица, меняющие свою ролевую позицию)

	N	Минимум	Максимум	Среднее
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика
Возраст	12	19	57	30,00
дезадаптивность	12	17	120	81,25
непринятие себя	12	0	27	15,00
эмоциональный дискомфорт	12	1	30	18,00
доминирование	12	5	18	10,58
Ведомость	12	0	23	16,75
страх отвержения	12	70	139	109,25
вербальная агрессия	12	2	7	4,42
личностная тревожность	12	31	57	48,33
Серьезный	12	1	11	6,17

Дисперсионный анализ дает нам основания говорить о том, что садисты, мазохисты и свичи имеют различия. Так, доминирование и вербальная агрессия свойственна садистам и представлена выше нормативных показателей. Деадаптивность, несмотря на то, что представлена она в нормативных значениях, наиболее высокая у свичей. Другими словами лица, склонные к смене позиций имеют больший риск деадаптации, чем люди, определившиеся в своих влечениях и желаниях. Также у третьей группы (свич) выражено непринятие себя, хотя из нормативных показателей данные не выходят.

Переживание эмоционального дискомфорта не свойственно доминатам, в то время как лица с неопределенной ролевой позицией и мазохисты могут испытывать эмоциональный дискомфорт, однако мазохисты в меньшей степени. Но и здесь важно отметить, что данные по последним двум группам тоже нормативны.

Для садистов не свойственна ведомость, значения ниже нормы. На высоком уровне ведомость находится у сабмиссивов. Мазохисты в отличие от двух других групп испытывают страх отвержения в большей степени. На это мы обращаем особое внимание, так как взаимодействие садиста и мазохиста выстраивается не только на физическом уровне, но и на эмоциональном, где доминант открыто манипулирует и угрожает отвержением и изоляцией. Получается, что мазохисты как бы отыгрывают этот свой страх, стремясь угодить садисту и снизить напряжение от ожидания отвержения, взамен получив принятие и участие.

Высокая личностная тревожность как индивидуальная черта свойственна мазохистам и лицам, с неопределенной ролевой позицией и второй группе даже в большей степени. У садистов личностная тревожность выражена умеренно.

Такая личностная особенность как депрессивность не свойственная садистам, зато в одинаковой мере присуща и мазохистам и свичам.

Заключение

Нами было проведено исследование социально-психологической адаптации лиц с садистическими и мазохистскими тенденциями.

Цель нашего исследования было изучение социально-психологической адаптации участников психосексуальной культуры БДСМ. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ научной литературы по теме исследования.
2. Проанализировать анкетные данные респондентов.
3. Выявить уровень социально-психологической адаптации, выраженность тревожности и агрессивности.
4. Проследить взаимосвязь социально-психологической адаптации с агрессивностью
5. Проследить взаимосвязь социально-психологической адаптации и тревожности.
6. Проанализировать личностные особенности лиц, склонных к садомазохизму.
7. Сравнить три группы представителей БДСМ культуры – доминатов (садистов), сабмиссивов (мазохистов) и свич (склонных к смене ролевой позиции).

Сформулирована следующая гипотеза: пребывание лиц с садистическими и мазохистскими тенденциями в маргинальной субкультуре БДСМ и реализация там своих наклонностей поддерживает социально-психологическую адаптацию, но при этом актуализируется внутренние противоречия.

В ходе проведенного нами исследования были использованы следующие методики:

- Анкета, направленная на выявление демографических данных.
- Методика определения типа личности и вероятности личностных расстройств Дж. Олдхэма и Л. Морриса.
- Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда.
- Шкала тревоги Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина.
- Опросник аффилиации А. Мехрабиана.
- Тест агрессивности Л. Г. Почебут.

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что на современном этапе развития общества, все больше актуализируется тенденция к формированию различных маргинальных групп, в том числе и закрытого типа. Возникает вопрос проблемы социально-психологической адаптации людей, входящих в подобного

рода группы и не умеющих, или испытывающих трудности в интеграции себя в социуме в целом.

Полученные результаты показывают, что социально-психологическая адаптация у лиц с сексуальными перверсиями достигается коррекций или частичным разрешением внутриличностного конфликта за счет пребывания в психосексуальной БДСМ-культуре, где участники могут отреагировать свои переживания, удовлетворить свои потребности, но не совсем социально приемлемым способом, что может актуализировать другие чувства и переживания, например стыд, чувство вины, переживание своей ненормальности. Участники БДСМ-сообщества являются потенциальными клиентами и нуждаются в проведении диагностических и психокоррекционных мероприятий, направленных на разрешение внутриличностного конфликта, оптимизацию их взаимодействия в социуме и научению реализовывать свои потребности и тенденции социально приемлемым способом.

В результате исследования было выявлено, что у лиц с садомазохистскими тенденциям очень высокий уровень социально-психологической адаптации (64,9%), внутреннего контроля (75,5%). Также исследование показало, что участников психосексуальной культуры БДСМ отличает высокий уровень личностной тревожности (51,4 %), вербальной и физической агрессии (45,9 % и 43,3 % соответственно). При этом, нет выраженных мотивов аффилиации, участники вытесняли такие качества личности как склонность к уединению, преданность, альтруизм, агрессивность.

Высокий уровень адаптации и внутреннего контроля у этих лиц, при выявленных высоких показателях личностной тревожности и агрессивности могут свидетельствовать о внутренней сильной потребности отреагировать эти эмоции вне общества, для этого организовываются группы, в которых это возможно сделать.

Таким образом, наше исследование подтверждает гипотезу, что коррекция агрессии и личностной тревожности у лиц с садомазохистскими тенденциями происходит в сообществе БДСМ.

Выводы

1. Участники маргинальной психосексуальной группы БДСМ имеют высокие показатели по социально-психологической адаптации (64,9%) и внутреннему контролю (75,7%), что подтвердилось и статистически (адаптация 141,24 по средним значениям при норме 68-136 и внутренний контроль 56 при норме 26-52)
2. При нормативном уровне общей агрессивности (83,8%), отмечается повышение вербальной (45,9%) и физической агрессии (43,3) у представителей БДСМ-сообщества. Однофакторный дисперсионный анализ позволил определить, что для садистов вербальная агрессия наиболее свойственна (5,40, при норме ниже 5).
3. Мотив affiliation представлен в средних значениях: стремление к людям – 94,6% и страх отвержения – 81,1% . Однако, данные представлены так, что можно говорить о наличии противоречия между двумя этими мотивами, а значит и о существовании внутреннего конфликта. При этом страх отвержения наиболее выражен у лиц с мазохистскими тенденциями.
4. Респонденты имеют очень высокий уровень личностной тревожности (51,4%), ситуативная тревожность выражена умеренно (56,8 %)
5. Была выявлена взаимосвязь социально-психологической адаптации с ситуативной и личностной тревожностью (-0,636, при $p = 0,01$ и -0,585, при $p = 0,01$ соответственно).
6. Существует взаимосвязь дезадаптивности с эмоциональной агрессией и аутоагрессией (0,408, при $p = 0,05$ и 0,612, при $p = 0,01$ соответственно).
7. К дезадаптивному поведению больше склонны лица, не имеющие определенной ролевой позиции (свич).
8. Депрессивность, как черта личности в сравнении средних, также свойственна людям без определенной ролевой позиции и мазохистам.

Обобщая, можно сказать, что БДСМ-сообщество является закрытой группой и, несмотря на высокие показатели общей социально-психологической адаптации, принятия себя и внутреннего контроля, некоторые показатели агрессивности и личностная тревожность также очень высокие. Сущестующая внутренняя потребность в уединении, принятии, преданности подавляется участниками культуры, при этом они вынуждены как-то проявлять себя публично, используя в какой-то степени отстраненный «нормативный» способ поведения. Тем не менее, чувство необычности себя, ненормальности себя из-за своих влечений, которые они осознают, может свидетельствовать об очень субъективной

оценке своей адаптированности. И именно реализация своих влечений в субкультуре создает ощущение некоторой удовлетворенности.

Таким образом, нами был сформулирован социально-психологический портрет участника субкультуры БДСМ. Так, для человека, имеющего садомазохистские влечения свойственна высокая личностная тревожность, ситуативная тревожность преимущественно умеренная. Агрессивность как личностная черта подавляется и агрессивные проявления в целом не свойственны, однако в рамках сообщества становятся актуальными вербальная и физическая агрессия. У человека с сексуальной аддикцией существует сложность в установлении близких доверительных отношений, несмотря на то, что субъективно человек принимает и себя и другого. Мы отмечаем конфликт между стремлением к людям и страхом отвержения, связанным с амбивалентными переживаниями себя и своих влечений. Чувство уникальности, ощущение удовлетворения своих потребностях в рамках сообщества смешивается с переживанием своей ненормальности, что приводит к повышению тревожности, снижению эмоционального комфорта, ведет к замкнутости, осторожности, бдительности.

Литература

1. Агрессия и психическое здоровье /Под ред. академика РАМН Т. Б. Дмитриевой и профессора Б. В. Шостаковича. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 464 с.
2. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. - М.: Наука, 1976. - 272 с.
3. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование, 2008, № 1. С. 67-73.
4. Богомолов А. М. Структурно-функциональный подход к оценке адаптационного потенциала // Сибирский психологический журнал, 2008. № 28. - С. 53-58.
5. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л.: Наука, 1988. - 270 с.
6. Березин Ф. Б. Психическая адаптация и организация психофизиологических соотношений [Электронный ресурс] / Персональный сайт Ф. Б. Березина. 2011 г. URL: <http://berezin-fb.su> (дата обращения: 19.01. 2017).
7. Березин Ф. Б. Представление об адаптации [Электронный ресурс] / Персональный сайт Ф. Б. Березина. 2011 г. URL: <http://berezin-fb.su> (дата обращения: 19.01. 2017).
8. Ганнушкин П. Б. Сладострастие, жестокость и религия // Избранные труды / под ред. проф. О. В. Кербикова. Ростов н/Д: Феникс, 1998 г. – С. 269-290.
9. Залевский Г. В. К проблеме предмета и рамочных моделей современной клинической психологии // Сибирский психологический вестник №23. Томск.: 2006. С. 6-13.
10. Имелинский К. Сексология и сексопатология: пер с польск. – М.: Медицина, 1986, 424 с.
11. Исаева Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. - СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. - 136 с.
12. Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия. Перевод с англ. докт. мед. наук В. Б. Стрелец. М.: Медицина, 1994.
13. Кащенко Е. А. Основы социокультурной сексологии. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 256 с.
14. Клиническая психология: учебник / Д. В. Воронцов [и др.]; под общ.ред. Е. Г. Шевыревой. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 541 с.

15. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.
16. Кон И. С. Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
17. Коуэн Л. Мазохизм. – М.: Когито-Центр, 2005. – 160 с.
18. Левин И. Сексология и сексопатология. – М.: из-во «Медпрактика». 2000. – 2014 с.
19. Лук А. Н. Эмоции и личность. – М.: Знание, 1982. – 176 с.
20. Маклаков А. Г. Общая психология. - Спб.: Питер, 2008. - 583 с.
21. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
22. МКБ-10, F00-F99 Психические расстройства и расстройства поведения: [Электронный ресурс]: PSYBOOK. URL: <http://home.sinn.ru/~gorki/PSYBOOK/DSMIV/00-99.htm> (дата обращения: 17. 06. 2016)
23. Наенко Н. И. Психическая напряженность. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1976. - 112 с.
24. Петровский А. В. Проблемы развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. - 1984. - №4. - с.15-30.
25. Рихард фон Крафт-Эбинг Половая психопатия: [Электронный ресурс]: СПб., Издание журнала «Практическая медицина» (В. С. Эттингер), 1909. URL: http://www.medklassika.ru/krafft-ebing_1909/ (дата обращения: 16. 01. 2017)
26. Семке В. Я., Положий Б. С. Пограничные состояния и психические расстройства. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1990. – 209 с.
27. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире/ Короленко Ц. П., Донских Т. А. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 224 с.
28. Социально-психологическая адаптация как процесс, способность и результат: [Электронный ресурс]: Rusnauka. URL: http://www.rusnauka.com/27_NNP_2014/Psihologia/12_176769.doc.htm (дата обращения: 17. 06. 2016)
29. Ушаков И. Б., Сорокин О. Г. Адаптационный потенциал человека. - М.: Вестник Российской Академии медицинских наук, 2004. №3. - С. 8-13.
30. Фрейд З. Ребенка бьют // Венера в мехах; пер. А. В. Гараджи – М.: РИК Культура, 1992
31. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия – М.: Прогресс, 1992

32. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г. Ф. Швейника, Г. А. Новичковой – М.: Академический Проект, 2007. – 272 с.
33. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм; пер. с англ. А. В. Александровой – М.: Издательство АСТ, 2016. – 221 с.
34. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / К. Хорни; пер. с англ. В. Светлова. – М.: Академический Проект, 2007. – 224 с.
35. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т. С. Драбкиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014 – 576 с.
36. Wilhelm Stekel Sadismus und masochismus. Copyright 1925 by Urban und Schwarzenberg, Berlin
37. Andreas A. J. Wismeijer, Marcel van Assen Psychological characteristics of BDSM practitioners // Journal of sexual medicine, may 2013
38. Joe Magliano The surprising psychology of BDSM: [Электронный ресурс]: Psychology today, 2015. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/the-wide-wide-world-psychology/201502/the-surprising-psychology-bdsm> (дата обращения: 25. 05. 2016)
39. Scott A. McGreal BDSM, personality and mental health: [Электронный ресурс]: Psychology today, 2013. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/unique-everybody-else/201307/bdsm-personality-and-mental-health> (дата обращения: 25. 05. 2016)
40. Coen S.J. Sadomasochistic Excitement: Character Disorder and Perversion. // Masochism: Current psychoanalytic Perspectives. (Ed. by R.A. Glick and D.I.Meyers). The Analytic Press. (1988).

Приложение 1.

Таблица 1. Описательная статистика по методикам всех групп участников БДСМ-сообщества

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Асимметрия		Эксцесс	
	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Статистика	Стд. ошибка	Статистика	Стд. Ошибка
Возраст	37	18	57	32,51	,651	,388	-,045	,759
Адаптивность	37	103	170	141,24	-,237	,388	-,350	,759
дезадаптивность	37	3	134	67,35	-,057	,388	-,840	,759
принятие себя	37	34	65	48,81	,258	,388	-,426	,759
непринятие себя	37	0	27	10,49	,502	,388	-,618	,759
принятие других	37	12	37	24,86	-,136	,388	,798	,759
непринятие других	37	2	31	15,95	-,196	,388	-,889	,759
эмоциональный комфорт	37	16	37	24,68	,395	,388	,129	,759
эмоциональный дискомфорт	37	0	36	14,86	,254	,388	-,382	,759
внутренний контроль	37	39	69	56,00	-,192	,388	-,479	,759
внешний контроль	37	0	34	15,51	,131	,388	-,653	,759
доминирование	37	5	18	10,41	,093	,388	-1,104	,759
Ведомость	37	0	29	15,89	-,445	,388	-,010	,759
Эскапизм	37	1	22	12,03	-,192	,388	-,418	,759
стремление к людям	37	66	157	114,43	,050	,388	-,619	,759
страх отвержения	37	48	166	110,30	-,341	,388	-,709	,759
вербальная агрессия	37	1	8	4,32	,120	,388	-1,059	,759
физическая_агрессия	37	0	8	3,84	-,092	,388	-,746	,759
предметная агрессия	37	0	6	2,84	,132	,388	-,209	,759
эмоциональная агрессия	37	0	6	2,62	,243	,388	,401	,759

Самоагрессия	37	1	8	3,89	,361	,388	-,880	,759
общий уровень агрессии	37	6	27	17,54	-,156	,388	-,173	,759
ситуативная тревожность	37	20	63	39,16	,520	,388	,274	,759
личностная тревожность	37	23	67	44,97	-,110	,388	-,614	,759
Бдительный	37	0	13	6,14	,170	,388	-,555	,759
Одиночка	37	0	13	4,95	,893	,388	,362	,759
Идиосинкразический	37	0	14	5,70	,523	,388	-,232	,759
Авантюрный	37	3	14	7,11	,661	,388	-,720	,759
Деятельный	37	1	16	7,73	,397	,388	-,159	,759
драматический	37	1	12	5,81	,307	,388	-,521	,759
самоуверенный	37	0	12	5,41	,388	,388	-,598	,759
Чувственный	37	0	11	5,27	-,010	,388	-1,068	,759
Преданный	37	1	11	3,97	1,028	,388	,292	,759
добросовестный	37	0	9	4,92	,021	,388	-,603	,759
Праздный	37	1	11	5,22	,338	,388	-,106	,759
Агрессивный	37	0	13	4,86	,845	,388	,911	,759
альтруистический	37	0	12	5,08	,287	,388	-,464	,759
Серьезный	37	0	12	5,54	,225	,388	-,753	,759
N валидных (целиком)	37							

Приложение 2.

Текст 1. – Описание переживаний респондента, связанные с участием в БДСМ-культуре

«С детства испытываю постоянное влечение к подчинению, унижению, пассивности, беспомощности. Сколько себя помню, всегда хотелось отдаваться женщинам и, при этом, совсем не интересовала ваниль и "мужская" роль. В детстве появились фетишистские и эксгибиционистские фантазии. В юности - фантазии об унижении и подчинении, публичности. С раннего детства онанировал, пробовал самобондаж, эксгибиционизм. Все это очень нравилось. В школе был опыт унижений (плевки, пощечины) и коллективных унижений.

Увлёкся тематическим порно, рассказами, фото. К ванильной эротике, свиданиям и знакомствам вообще потерял всякий интерес. Всегда пользовался успехом у ванильных женщин, но, к сожалению, не мог им отвечать взаимностью - просто было скучно и не интересно. Поэтому до 30 лет оставался девственником и так бы им и был, если бы не настойчивость одной ванильной дамы. Попал в ванильные отношения по форме, но по существу в них полностью подчинялся и унижался. Не знаю даже, можно ли это считать ванилью. Рабская натура все равно дает о себе знать. В последнее время был опыт некоторой публичности, не мог и не очень хотел скрывать свои желания от окружающих.

Всегда комплексовал и боялся своих желаний. Хотел справиться с влечением в Тему. И справился. Но как справился, так сразу выяснилось, что мне никакая другая жизнь совершенно не интересна. Что единственной формой личной жизни, которая мне подходит, является, по возможности, полное подчинение в отношениях с полным погружением в подчиненную, униженную, зависимую и беспомощную роль (все это, естественно, касается только отношений, а никак не социальной и прочей жизни)».

Текст 2. – Описание переживаний респондента, связанные с участием в БДСМ-культуре

«Как верхнему приятно слышать крики и стоны. Так и нижнему в кайф принимать боль. Садомазохизм – это не постоянная беспричинная боль. Это огромное доверие друг к другу. Это забота, которую чувствуешь. Это тепло человека, стоящего за спиной с плетью. Он пришел, чтобы изменить что-то в потоках раны внутри меня и вокруг меня. Скажем так, не развязать узлы в психике, как это делает штатный психолог, а разрубить их, а обрубки - сжечь.

Верхний получает меньше, чем нижний. Но другое по качеству питьё.

Нижнему - ледяная вода без края... пока не успокоится жажда. Верхнему - нектар, но один только маленький глоток.

При принятии боли есть грань. Грань восприятия. Граница чувствительности. Падение в бездну. Сабспейс еще называют это. Мое мнение - эту грань лучше не переходить».

Поиск заимствований в научных текстах^β[\(/index.php/ru/\)](/index.php/ru/) [\(/index.php/en/\)](/index.php/en/)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2017 ▼

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (<http://text.rucont.ru/like>)

Обработан файл:

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ С САДОМАЗОХИСТКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ.docx.

Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 96.7%

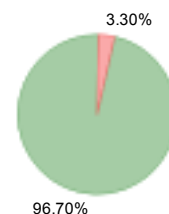
Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 3.3%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 25 с.

Документы из базы

[Общеизвестные фрагменты](#)[Значимые оригинальные фрагменты](#)[Библиографические ссылки](#)[Искать в Интернете](#)

Источники

Дополнительно

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата выгрузки: 17.01.2017 20:02:50
пользователь: rudenko.s8@mail.ru / ID: 1579220
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Оригинальность: 91.68%

Заимствования: 8.32%

Цитирование: 0%

Информация о документе

№ документа: 14
Имя исходного файла: Социально-психологическая адаптация садомазохистов.docx
Размер текста: 221 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 104806
Слов в тексте: 12292
Число предложений: 599

Информация об отчете

Дата: Отчет от 17.01.2017 20:02:50 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 91.68%

Заимствования: 8.32%

Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата
1.44%	[1] Сборник тезисов	http://mental-health.ru	05.12.2016
1.35%	[2] Исследование взаимосвязи между креативностью и составляющими социально-психологической адаптированности подростков	http://knowledge.allbest.ru	раньше 2011 года
1.19%	[3] материалы конференции;	http://medpsy.ru	27.04.2014